

ВЕЛИЧАЙШИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ

АНДРЕАС
ЧУРИЛОВ

ГИБЕЛЬ ПОМПЕИ

КАК ЛГУТ
ИСТОРИКИ

Величайшие исторические подлоги

Андреас Чурилов

**Гибель Помпеи.
Как лгут историки**

«Алгоритм»

2014

Чурилов А.

Гибель Помпеи. Как лгут историки / А. Чурилов —
«Алгоритм», 2014 — (Величайшие исторические подлоги)

ISBN 978-5-4438-0719-5

Знаменитый город Помпеи, о гибели которого «каждому культурному человеку» известно из картины Брюллова, это не античный, а средневековый город, погибший не 2000 лет назад, а в XVII в. Ложь о гибели Помпей – кому и зачем она нужна? Что скрывают историки в развалинах города от туристов? Скандальные разоблачения тайных махинаций деятелей от исторической науки делает автор из Германии. В книге представлены уникальные фото с раскопок, подтверждающие правоту новой хронологии гибели знаменитого города.

ISBN 978-5-4438-0719-5

© Чурилов А., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

Вводные замечания	5
От автора	6
Предисловие	8
Часть I	11
Литературные сведения античности о Древних Помпеях	11
Средневековье и Возрождение о Помпеях	27
Извержение Везувия 1631 года	35
Хроника извержения Везувия 1631 года	36
Последствия извержения 1631 года	39
Идентификация Помпей и Геркуланума	45
Кастелламаре – Стабии?	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Андреас Чурилов

Гибель Помпеи. Как лгут историки

Вводные замечания

Автор выражает искреннюю благодарность за ценные советы и замечания в работе над книгой д-ру Евгению Габовичу (Германия), д-ру Йордану Табову (Болгария), Алексею Сафонову (Россия), Dr. Penelope M. Allison (Великобритания), Prof. Umberto Pappalardo (Италия), Mario Pagano (Италия), Giovanni de Feo (Италия), Ottaviano de Biase (Италия), Pietro Giovanni Guzzo (Италия), Jackie & Bob Dunn (Австралия).

Выдержки и цитаты на латыни из трудов античных авторов, за некоторыми исключениями, опущены. Оставлен лишь их перевод, сделанный А. Сафоновым при поддержке кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Фотографии археологических памятников публикуются по концессии Министерства культурного наследия и культурной деятельности – Главного Археологического управления Помпей (Протокол 23578 от 25.08.2008).

Le immagini di reperti archeologici – Su concessione del Ministero per i Beni e le Attività Culturali – Soprintendenza Archeologica di Pompei (Prot. 23578 del 25.8.08).

От автора

Читать я научился очень рано. Когда, точно не помню, хотя на удивление родителям и наперекор всем наукам помню в деталях, как сделал свои первые шаги, но в четыре года я уже начал делать попытки одолеть толстенную, напечатанную мелким шрифтом и почти совсем без картинок, книгу Марка Твена «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». Вундеркиндом я не был, но первые два года в школе мне было совсем не интересно учиться. Пока мои одноклассники старательно по слогам выговаривали и выписывали «ма-ма мыла ра-му», я украдкой заканчивал уже вторую тетрадку своего первого научно-фантастического «романа» и даже делал наброски киносценария к своему первому «кинофильму» про Маугли, съемки которого должны были начаться на первых же моих школьных летних каникулах отцовской восьмимиллиметровой кинокамерой. Но потом вдруг я безумно заинтересовался историей. Толчком к этому интересу послужила подаренная мне отцом в начале 70-х «Книга будущих командиров» Анатолия Митяева. Великолепно оформленная, с красочными иллюстрациями, она познакомила меня с историей человечества на примерах истории военного искусства от Древнего мира до наших дней еще за пару лет до того, как ко мне в руки попал первый школьный учебник истории для четвертого класса. Сказать, что эта книга стала моей настольной книгой, – значит ничего не сказать. Она стала моей настольной, «подстольной» и даже «подпольно-пододеальной»! Эта книга была моей Библией. Саму Библию, правда, я прочитал только лет через двадцать в довольно зрелом возрасте, и она не вызвала у меня никаких, даже в чем-то, сопоставимых чувств ПРИЧАСТНОСТИ и ПОЗНАНИЯ, несмотря на то, что на определенном этапе моей жизни я искренне пытался уверовать, поэтому искал в каждом прочитанном слове Библии божественное откровение. Вполне естественно, что параллельно с интересом к истории развивался и мой интерес к географии. Я знал названия всех государств мира вкупе с их столицами, древними и настоящими, а также реки, проливы и моря. Как правило, оба этих учебника «проглатывались» мной еще до начала следующего учебного года и к первому сентября уже почти совсем не пахли свежей типографской краской, запах которой до сих пор вызывает у меня благоговейный трепет.

Весь ход мировой истории был само собой разумеющимся и никогда не вызывал у меня сомнений. В моем представлении история была плавной и последовательной. Одно событие предопределяло собой последующие, но на датах этих событий мне никак не удавалось сконцентрировать свое внимание. Я их попросту не мог запомнить без зубрежки. А ведь именно на упорном заучивании этих самых дат и зиждется все преподавание истории в школе, вызывая у многих стойкую антипатию к истории как предмету. То есть история преподается как таблица умножения, состоящая из аксиом, не требующих доказательств. И если ты не знаешь, как дважды два, в каком году, какого месяца, которого дня был подписан Кючук-Кайнарджийский мир, то грош тебе цена и такая же оценка. Мог ли я представить себе тогда, находясь за «железным занавесом» самого демократического государства в мире – Советского Союза, что мне когда-нибудь доведется самому ступать по ступеням Кносского дворца на Крите, обозревать Афины с холма Акрополя, прикасаться к колоннам собора Св. Софии в Константинополе? Я был всего-навсего обыкновенным советским мальчишкой, может чуть более своих сверстников очарованный мифами Древней Греции, который верил и коммунистическим мифам новейшей истории, не обращая внимание на то, что темное прошлое, на пути к светлому будущему, превратилось в серое настоящее. Я многого тогда не понимал, просто потому, что многого не знал, вернее знал ровно столько, сколько мне позволялось знать официальной историей. Я не понимал, почему мне, сыну русского военного летчика и немки, имеющей родственников за границей, было отказано в приеме документов в Высшее военное училище связи «по зрению». Я искренне удивлялся тому, что

мой реферат «Объективные и субъективные предпосылки возникновения культа личности Сталина» почему-то не был допущен к участию в институтском конкурсе рефератов, а преподаватель истории КПСС дрожащей рукой вывел мне авансом отличную оценку в зачетке за весь курс без экзаменов, в обмен на мои черновики. Потом началась перестройка, а с ней и пересмотр всех непререкаемых ранее идеалов, дошло дело и до переоценки исторических событий. Шило вылезло из мешка и начало колотиться пактом Риббентропа – Молотова, расстрелами польских офицеров в Катыни, сенсационными доказательствами того, что якобы всего на две недели летом 1941 года Гитлер опередил Сталина с началом боевых действий, национальным составом Реввоенсовета в 1917 году и Совнаркома в годы первых пятилеток, голодомором 30-х годов, геноцидом русских в ГУЛАГе и отсутствием доказательств существования газовых камер в немецких концлагерях и т. д. и т. п. Отделить зерна от плевел оказалось безумно сложной задачей даже в истории последнего столетия, свидетелями которых мы с вами сами являлись, что уж там говорить о событиях тысячелетней давности.

Шило продолжало колотиться, но было уже почти совсем не больно, ко всему привыкаешь, даже к колючей правде. Разумеется, ревизионизм всегда был и будет присущ каждой смене эпох, правителей, диктаторов и, в принципе, всегда прогрессивен, так как позволяет взглянуть на вещи в ином ракурсе и избежать однобокости их толкования в противовес консервативному догматизму. В конце концов истина всегда восторжествует. Историки-то все равно разберутся и, начиная с античных времен, все расставят на свои места, рано или поздно. Но пару лет назад мне попались в руки некоторые книги Г. Носовского и А. Фоменко о «Новой хронологии», которые, признаюсь, повергли меня в шок! Первые мысли были о том, что у авторов «не все дома». Борясь с желанием отправить эту, как мне тогда казалось, галиматью туда же, куда отправилась переписка Энгельса с Каутским в «Собачем сердце», я вдруг вспомнил несколько случаев из собственного опыта непосредственного некнижного соприкосновения с древностями и... призадумался. Почему высококультурная и образованная античность вдруг вверглась в тысячелетие «темных» Средних веков? Почему это тысячелетие, вплоть до эпохи Возрождения, так бедно на исторические события? И еще десятки моих личных «почему» всплыли в моей памяти начиная с той самой «Книги будущих командиров», которой я зачитывался в детстве, и кончая «Кратким курсом истории ВКП(б)», на которые мне так никто и не дал вразумительного ответа.

Позже я выяснил, что Носовский и Фоменко не были первыми, что и раньше вдумчивых людей, ученых, математиков, физиков, как правило непрофессиональных историков, таких, в частности, как Исаак Ньютон или же в России Н. Морозов, М. Постников, интересовала тема нестыковок в традиционной истории и хронологии, и они последовательно и упорно брали на себя роль белой вороны, подвергаясь насмешкам, анафемам, а зачастую и откровенным угрозам в свой адрес. И я решил, что пусть даже эти люди далеко не во всем правы, но их подозрения к традиционной истории и хронологии вполне обоснованны, а значит, имеет смысл в этом разобраться.

И я начал разбираться...

Предисловие

*Во что бы то ни стало устройте старым теориям
достойные похороны; хотя мы должны позаботиться, чтобы в этой
поспешности не был похоронен живым ни один из раненых.*

Сэр Уильям Флиндерс Петри

Всем известно, что 24 августа 79 года н. э. произошло извержение Везувия, и в результате этого извержения были засыпаны античные города Геркуланум и Помпеи.

Но на самом деле мы знаем гораздо меньше о Помпеях и об извержении Везувия, их погубившем, чем привыкли считать. Вернее, чем нас в этом уверяют, приводя в подтверждение непоколебимости гипотезы «24 августа 79 года н.э». обрывочные сведения из древних манускриптов сомнительного происхождения и эпистолярных изысков полулегендарных исторических личностей, выстраивая на базе современных знаний о вулканической деятельности параллели между стратиграфией погибших городов и якобы поминутно восстановленного на основании все тех же литературных источников события, с детских лет известного нам не в последнюю очередь через художника К. Брюллова, как «Последний день Помпеи».

Но как возникла эта датировка? Кто, как и когда решил, что Помпеи погибли от извержения вулкана Везувия именно в I веке н. э.? Научно-популярная литература, учебники, туристические справочники, Интернет пестрят перепечатанной друг у друга почти слово в слово сказкой про письма Плиния Младшего Тациту, где он описывает извержение Везувия, якобы приведшее к гибели Помпей. Почему сказкой? Потому, что, даже не задаваясь вопросами о реальности Плиниев и Тацита как исторических персонажей, а для таких сомнений есть причины, и разночтениями в датах и текстах переводов разных лет, достаточно обратить внимание хотя бы на то, что Плиний Младший не упоминает в своих, в целом весьма детальных, письмах через четверть века после описываемых им в них событий Помпеи и Геркуланум ни как города побережья, ни, тем более, как погибшие вместе с его дядей Плинием Старшим в результате одной и той же катастрофы!

Многие ученые еще в XV веке подвергли сомнению дату 24 августа, называя ее досадной ошибкой переписчиков писем Плиния Младшего, обоснованно считая, что изначально в тексте имелся в виду ноябрь. И это очень похоже на правду, если принять во внимание утверждение другого авторитета античности Диона Кассия, что извержение Везувия произошло в самом конце осени, к которой август никак не относится. Один из поздних переводчиков Диона Кассия некий Эрнест Кэри в 1914 году ничтоже сумняшеся переводит греческое слово *Φθινόπωρο* как конец лета, но на самом деле это слово означает позднюю осень. Поздняя осень – это ноябрь, а в Кампании возможно и позже, вплоть до праздника Сатурналий. Этот праздник приходился на последнюю половину декабря – время, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремились к отдыху и веселью в связи с окончанием жатвы.

В любом случае, перевод греческого текста господином Кэри, в отличие от более раннего перевода того же самого текста его учителем Гербертом Балдуином Фостером, неверен и, скорее всего, сознательно им подгонялся под уже «прижившуюся» датировку гибели Помпей в августе. Не указывает Плиний и год, в котором произошло данное извержение. Год «79 г. н.э.», косвенно, можно попытаться вычислить, если обратиться все к тому же Диону Кассию, известному нам как историк, предположительно III века н. э., но и не к нему самому, а в изложении Ксифилина, одного из константинопольских монахов, ориентировочно века XI, подкрепив все это противоречивыми списками римских консулов, не так давно чудесно возродившимися, как птица Феникс, из пепла прошедших тысячелетий. Но даже если пред-

положить, что Дион Кассий абсолютно точен в своей датировке, своей одной единственной фразой, что Помпеи были засыпаны «в то время, как жители находились в театре», чему не нашлось никакого археологического подтверждения (в амфитеатре нашли только шесть человеческих скелетов, в Большом театре один, а в Малом театре ни одного), он заставляет нас, как минимум, задуматься, а то ли извержение Везувия, погубившее Помпеи, описывает автор? Да и тот ли, в принципе, город?

Многие современные исследователи, такие как Е. Н. Шуршиков, ставят под сомнение официальную версию гибели Помпей и Геркуланума в 79 году н. э.¹ Как оказалось, существует масса свидетельств упоминания Помпей как средневекового города и даже как современника эпохи Возрождения. Целый ряд артефактов, найденных в Помпеях, никоим образом не вписывается в официальную хронологию, согласно которой Помпеи относят к глубокой античности. Например, были найдены солнечные часы, разделенные на «равномерные» часы. То есть прибор, создание которого было трудной задачей даже в позднее Средневековье. Ссылаясь, в частности, на В. Классовского, что некоторые знаменитые мозаики античной Помпеи поразительно похожи по композиции, колориту и стилю на фрески Рафаэля, известный критик традиционной хронологии академик А. Т. Фоменко делает шокирующий для всей исторической науки вывод: ПОМПЕЯ – ЭТО СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ, погибший в результате одного из сравнительно недавних извержений Везувия, в 1500-м или даже в 1631 г.²

По дороге от Неаполя на юг к Торре Аннунциата, в 15 километрах от Неаполя, можно видеть памятник – эпитафию на фасаде виллы Фараоне Меннелла (Via Nazionale al N.279) погибшим в результате извержения Везувия 1631 года – две каменные пластины с текстом на латинском языке.

На одной из них в списке пострадавших городов, наряду с и ныне здравствующими Ресиной и Портичи, упоминаются, якобы исчезнувшие за полторы тысячи лет до этого, города ПОМПЕИ и ГЕРКУЛАНУМ!!!

Рис. 1. Вилла Фараоне Меннелла в Торре дель Греко. Фото автора, ©2007

¹ Шуршиков Е. Н. Помпеи, 1631 год. Электронный альманах Арт&Факт № 1(5), 2007. (<http://artifact.org.ru/content/view/92/81/>).

² Фоменко А. Т. Основания истории. М., 2005.

То, что этот памятник не новодел, подтверждается авторами XVII и XVIII веков. Французский путешественник Миссон, посетивший Италию в 1687–1688 годах, в 1691 году издал книгу о своей поездке в Италию, в которой есть глава о его посещении Везувия. В Амстердамском переиздании 1743 года приводится латинский текст эпитафии без перевода³. Доменико Антонио Паррино выпустил в 1700 году двухтомник о Неаполе и его окрестностях, в котором он детально описывает побережье Неаполитанского залива, его города и виллы, их прошлое и настоящее, где также находится место и для данной эпитафии, без каких-либо комментариев⁴. В книге анонимного автора «Историческое и критическое описание подземного города, обнаруженного у подножия Горы-Везувия...», изданной в Авиньоне в 1748 году, также полностью приводят эпитафию на латинском языке без перевода⁵. Другой путешественник, Иоганн Георг Кейслер, в 1751 году тоже не обошел своим вниманием эту эпитафию и переносит ее текст в свою книгу один к одному⁶.

Таким образом, в XVII–XVIII вв. об эпитафии было известно, но никого не интересовало, что это за такие Помпеи в XVII веке и как они связаны с Помпеями, уже однажды погибшими? Если речь здесь идет о некоем другом средневековом городе, то где он располагался до своей гибели в 1631 году, на том же самом месте, где за полторы тысячи лет до него погиб его предшественник или нет? Удивительно, что этот памятник, несмотря на его упоминание несколькими авторами, в течение столетий абсолютно не интересовал специалистов, пытающихся вплоть до сегодняшнего дня представить его неким курьезом.

³ *Misson Maximilien. Voyage d'Italie ed. augm. de remarques nouvelles et interessantes / par Maximilien Misson, Amsterdam: Clousier, 1743.*

⁴ *Parrino, Domenico Antonio, Napoli Città Nobilissima, Antica e Fedelissima, Esposta a gli Occhi et alla Mente de' Curiosi, diviso in due Parti – Stamperia del Parrino, Napoli, 1700.*

⁵ *Moussinot. Memoire historique et critique sur la ville souterraine decouverte au pied du Mont-Vesuve... A Avignon: chez Alexandre Giroud, 1748.*

⁶ *Keyßler, Johann Georg. Neueste Reisen durch Deutschland, Böhmen, Ungarn, die Schweiz, Italien und Lothringen. Theil 2. Hannover 1751.*

Часть I

Откуда мы знаем о Помпеях

Литературные сведения античности о Древних Помпеях

Историческая наука приводит свыше двадцати литературных источников, в которых якобы описывается гибель Помпей и Геркуланума или же упоминается катастрофа 79 года н. э.

1. Плиний (письма) 6.16
 2. Плиний (письма) 6.20
 3. Дион Кассий 66.21—23
 4. Марциал (письма) 4.44
 5. Стаций «Сильвы» 4.4.78—86
 6. Тацит «Анналы» 15.22.2
 7. Сенека NQ 6.1
 8. Страбон 5.4.8
 9. Витрувий 2.6.2
 10. Плиний «Ест. ист». 3.40, 3.60
 11. Катон 135.1-3
 12. Стаций «Сильвы» 3.5.72—104
 13. Флор 1.11.3—6
 14. Ливий 9.38.2
 15. Аппиан ВС 1.39, 1.50
 16. Веллей 2.16.1—2
 17. Орозий 5.18.22
 18. Цицерон «О Сулле» 60-62
 19. Цицерон Fam. 7.1
 20. Цицерон Fam. 7.4
 21. Сенека (письма) 49.1, 70.1
 22. Сенека (письма) 56.1-2
 23. Сенека (письма) 86.1-13
 24. Тацит «Анналы» 14.17.1-2
- и др.

На самом же деле из всего этого списка авторов только Дион Кассий (Dio 66.23.3) конкретно говорит о гибели Помпей и Геркуланума в результате одного из извержений Везувия. Точнее он говорит о них как о пострадавших городах, но ни о какой безвозвратной потере этих городов у Кассия речь не идет:

«Более того, он (пепел) целиком накрыл собой два города, Геркуланум и Помпеи, в то время как жители последнего находились в театре»⁷.

Все остальные авторы либо говорят о некоем извержении Везувия (Плиний, Марциал, Стаций, Орозий), об одном из землетрясений, разрушившем Помпеи (Сенека, Тацит), либо

⁷ Cary E. (1968, EA 1925) Dio's Roman History. Vol.VIII. With an English translation by Earnest Cary on the basis of the version of Herbert Baldwin Foster. (= Loeb Classical Library). Heinemann, Harvard University Press, London; Cambridge/Mass.

упоминают о существовании Помпей (Сенека, Флор), либо же просто отмечают наличие вулкана Везувия (Страбон).

Самая первая известная нам рукопись писем Плиния Младшего, содержащая также оба известных письма об извержении Везувия, традиционно датируется примерно 1478 годом. При этом считается, что до 1419 года данный текст был вообще никому неизвестен, пока его не обнаружил, при покрытых тайной обстоятельствах, в Венеции гуманист и собиратель античных рукописей Гуарино из Вероны (Guarino Veronese, 1370–1460). Гуарино учился несколько лет греческому языку в Константинополе, откуда он привез вместе со своими друзьями Джованни Ауриспа и Франческо Филельфо около пятидесяти манускриптов Диосфена, Лукиана, Диона Кассия, Ксенофона, Страбона, Диодора, Платона и платонистов, перевел с греческого на латынь все рукописи Страбона, пятнадцать рукописей Плутарха и издал «Элементарную латинскую грамматику». Кроме того, ему принадлежит слава обнаружения рукописей Цицерона, Цельсия и 124 писем Плиния Младшего, с которых предположительно были сделаны несколько копий перед тем как оригиналы, к несчастью, снова утерялись.

Считается, что письма могли попасть к нему от хранителя кафедрального собора Вероны Джованни Матоция (Giovanni de Matociis) известного еще как Джованни Мансионарио (Giovanni Mansionario), умершего около 1337, т. е. задолго до Гуарино, впервые разделившего одного Плиния на двух, дядю и племянника⁸, что весьма сомнительно. Этому же Матоцию якобы принадлежит авторство сочинения «*Historia imperialis*», компиляции биографий императоров Римской империи от Августа до Карла Великого (Толстого) и «*Gesta Romanorum Pontificum*», сохранившиеся исключительно в виде фрагментов.

Логично будет предположить, что вряд ли Плиний писал свои письма, подложив под восковые дощечки копирку, оставляя для себя и для потомков их копии, и если они и сохранились, то в личном архиве адресата, то есть Тацита. Но в конце XIX века ряд историков подвергли сомнению принадлежность «Анналов» и «Истории» перу Тацита, считая, что эти труды были написаны в XV веке талантливым писателем и политиком Флорентийской Синьории Поджо Браччолини или кем-то из оплаченных им его современников. М. М. Постников в своем «Критическом исследовании хронологии Древнего мира», ссылаясь на исследования Росса⁹, который, видимо опасаясь преследований и нападок со стороны ученого мира, опубликовал эту свою работу анонимно, а также Гошара¹⁰, пишет по этому поводу следующее:

«Система Гошаровых доказательств подложности мнимоисторических сочинений Тацита (и принадлежности их перу Поджо Браччолини. – Авт.) складывается из нескольких основных положений.

1. Сомнительность рукописей, в которых дошли до нас сочинения Тацита, и обстоятельств, при которых они были открыты, через посредство Поджо Браччолини.

2. Полная или относительная невозможность для Тацита написать многое, входящее в «Анналы» и «Историю», по условиям его эпохи.

3. Следы эпохи Возрождения в тексте псевдо-Тацита.

4. Преувеличенное мнение о достоинствах Тацита как латинского классика. (Между прочим, типичная для XV века любовь к светской порнографии, которая в сочетании с другими обстоятельствами сразу же вызывает аналогичные подозрения и относительно Петрония (найденного тоже Поджо), и относительно Ювенала, Марциала и многих других классиков. – Авт.).

⁸ Brevis adnotatio de duobus Pliniis.

⁹ John Wilson Ross. Tacitus and Bracciolini. The Annals Forged in the XVth Century. London, 1878.

¹⁰ Hochart P. De l'authenticité des annales et des histoires de Tacite, Bordeaux: imprimerie G. Gounouilhou, 1889.

5. Не позднейшие (по общепринятой хронологии литературы) основные историки-свидетели Рима (Иосиф Флавий, Плутарх, Светоний, Дион Кассий, Тертуллиан, Павел Орозий, Сульпиций Север и др.) заимствовали свои данные у Тацита, но, наоборот, мнимый Тацит есть лишь распространитель, амплификатор тех сведений, которые он черпал у вышеназванных, имея уже всех их в своем распоряжении и сортируя их как ему нравилось.

6. Литературный талант, классическое образование и жульнический характер Поджо Браччолини потрафляли как раз на вкус и требование эпохи, требовавшей воскрешения мертвых античных богов, художников и авторов.

7. Поджо Браччолини мог и имел интерес совершить этот великий подлог – и совершил его»¹¹.

Возникает вполне резонный вопрос о реальности существования самого Тацита, которому Плиний Младший адресовал свою корреспонденцию. Но кто такой Поджо Браччолини?

Энциклопедическая справка:

«Поджо ди Гуччо Браччолини (Poggio Bracciolini, 1380–1459) – видный итальянский гуманист, получивший европейскую известность как писатель и собиратель античных рукописей. Выходец из тосканского городка Терранова, Поджо получил образование во Флоренции – изучал нотариальное дело в университете, добывая средства к существованию перепиской античных рукописей. В это время он сблизился с кружком гуманистов, идейным главой которых был Салютати. По рекомендации последнего поступил в 1403 г. на службу в римскую курию, где прослужил с перерывом около полувека, начав со скромной должности писца и дослужившись до апостольского секретаря. В Риме продолжал заниматься перепиской древних манускриптов, часто выполняя заказы курии и гуманистов. В папской и кардинальской свитах Поджо много путешествовал по Европе; в 1414 г. и 1418 г. присутствовал на соборе в Констанце, в 1417 г. посетил Германию и Францию (позже, оставив курию, четыре года провел в Англии на службе у кардинала Бофора). В эти годы ему удалось найти в монастырских библиотеках ряд ценных рукописей античных авторов, забытых или мало известных в Средние века: «Наставление в ораторском искусстве» Квинтилиана, «Сильвы» Стация, «О сельском хозяйстве» Колумеллы, «О природе вещей» Лукреция, несколько речей Цицерона и другие сочинения древних. С 1423 г. он снова в курии. Последующие три десятилетия были периодом наибольшей творческой активности Поджо. Он углубленно изучает памятники античной культуры; пишет ряд значительных сочинений на этические темы: полемизирует в письмах и инвективах с гуманистами (Заллой, Филельфо и другими) по злободневным вопросам политической теории, филологии, моральной философии; создает «Книгу фацетий» (*Liber facetiarum*, 1438–1452 гг.) – яркий образец латинской прозы Возрождения. В 1453 г. Поджо поселился во Флоренции, с которой его связывали семейные и дружеские узы, в том же году стал канцлером республики»¹².

Практически ровесники, занимающиеся сбором античных рукописей, естественно, они были знакомы, Поджо и Гуарино, и активно переписывались между собой. Сохранилось письмо Поджо, адресованное Гуарино, которое он написал 16 декабря 1416 года из Констанца¹³. В нем он, в частности, пишет, что ему удалось найти в монастыре Санкт-Галлена бесчисленное количество старинных книг. Среди них книги Квинтилиана и содержание восьми речей Цицерона (не тех ли речей, которые потом уже в полном объеме «нашел» Гуарино?),

¹¹ Постников М. М. Критическое исследование хронологии Древнего мира. В 3 т. М., Крафт и Леан, 2000.

¹² Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Под ред. Л. М. Брагиной. М., Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 314–315.

¹³ Poggio Bracciolini. Lettere 2: Epistolarum familiarum libri, hrsg. von Helene Harth, Firenze 1984.

которые он собственноручно переписал, чтобы как можно скорее отправить списки с них своим нетерпеливым заказчикам, неким Леонардо Бруни и Николло Николли, любителям древностей, платившим за них большие деньги, которые и сами были нечисты на руку. *«Si ius violandum est, librorum gratia violandum est»* («Если закон должен быть нарушен, пусть он будет нарушен ради спасения книг»), – писал в своем письме Бруни к Николли¹⁴. Оригиналы же древних рукописей у обоих этих гуманистов эпохи Возрождения имели обыкновение исчезать сразу после снятия с них копий. Во всяком случае, до нас тексты оригиналов дошли только в их изложении. Поэтому сомнения в подлинности произведений античности, явившихся миру через Поджо Браччолини и Гуарино из Вероны, как, впрочем, и через многих других собирателей античной литературы того времени, вполне обоснованны.

Считается, что рукописи Тацита, основные части его «Анналов» и «Истории», были найдены Боккаччо в монастыре бенедиктинцев Монте-Кассино ок. 1370 года. Боккаччо часто цитирует Тацита, ни разу не называя его имени, и вплоть до своей смерти об этой рукописи, как и о самом Таците, он не упоминает. Богатая библиотека Боккаччо была почти полностью уничтожена пожаром в XV веке, но странным образом рукопись Тацита уцелела и через пятьдесят лет после смерти Боккаччо попадает к Поджо Браччолини, который, в свою очередь, хранит о ней непонятное, несвойственное ему молчание и лишь единожды, в одном из частных писем к Николло Николли, датированном 1427 годом, он говорит, что читает ее. Многие ученые уверены, что Тацит не был никому не известным автором не только в Средние века, но и в античности и приводят в доказательство, в частности, Орозия, христианского теолога V века, написавшего «Историю против язычников», и Петра Диякона, монаха все того же монастыря Монте-Кассино, монастыря, прославившегося своими подделками документов и фальсификатами манускриптов¹⁵, использующего (ок. 1135 г.) начало тацитовской «Агриколы». Но те авторы, которые в Средние века цитировали Тацита, как правило, не называли его имя, а те, которые его упоминали, не имели на руках его работ. Только когда итальянские гуманисты, изрядно потрудившись, «собрали» и систематизировали тексты, приписываемые Тациту, появился важнейший, если не единственный, источник наших знаний о Римской империи от Тиберия до Нерона. Историю явления миру тацитовской «Истории» и других его произведений достаточно щепетильно проанализировал И. М. Тронский:

«В 1425 г. известный гуманист, папский секретарь Поджо Браччолини, получил от монаха из Герсфельдского аббатства инвентарную опись ряда рукописей, в числе которых находилась рукопись малых трудов Тацита. Откуда была эта рукопись, из Герсфельда или из Фульды, получил ли ее Поджо и когда именно, до конца не выяснено. В 1455 г. она, или копия ее, уже находилась в Риме и легла в основу дошедших до нас рукописей.

...Первое печатное издание Тацита вышло в Венеции около 1470 г. Оно содержало «Анналы» (XI–XVI) с книгами «Истории» как их продолжением, «Германию» и «Диалог». «Агрикола» был присоединен лишь во втором печатном издании (около 1476 г.). Первая часть «Анналов» еще не была известна.

*В начале XVI в. рукопись, содержащая первые 6 книг «Анналов» (Медицейская I), какими-то, точно еще не раскрытыми путями попала в Рим. В 1515 г. библиотекарь Ватикана Бироальд впервые издал Тацита в том объеме, в каком его произведения остаются известными и поныне. С этого времени и начинается культурная рецепция Тацита в Новой Европе – издания, переводы, комментарии, монографии о Таците».*¹⁶

К сожалению, определить время появления писем Плиния Младшего сегодня мы можем только более или менее приблизительно. Вероятно, собрание из 5 книг появилось

¹⁴ Leo Deuel. 180. Testament of Time. The Search for Lost Manuscripts and Records. NY: Knopf, 1965.

¹⁵ Caspar E. Petrus Diaconus und die Monte Cassineser Fälschungen. Berlin, 1909.

¹⁶ Тронский И. М. Корнелий Тацит. Сочинения. В 2 т. Том второй. История. М., 1993.

в первой половине XV века, шестая книга, где описано извержение Везувия, несколько позже. Важно отметить, что Плиний Младший, скорее всего, ничего не знает о городах Помпеи и Геркуланум. Ему известны только два города восточного побережья Неаполитанского залива, Стабии и Ретина.

В первых известных изданиях писем Плиния конца XV века извержение Везувия описывается как произошедшее в Ноябрьские календы¹⁷. Но начиная с издания 1596 года (Франция, Лион) появляются Сентябрьские календы¹⁸:

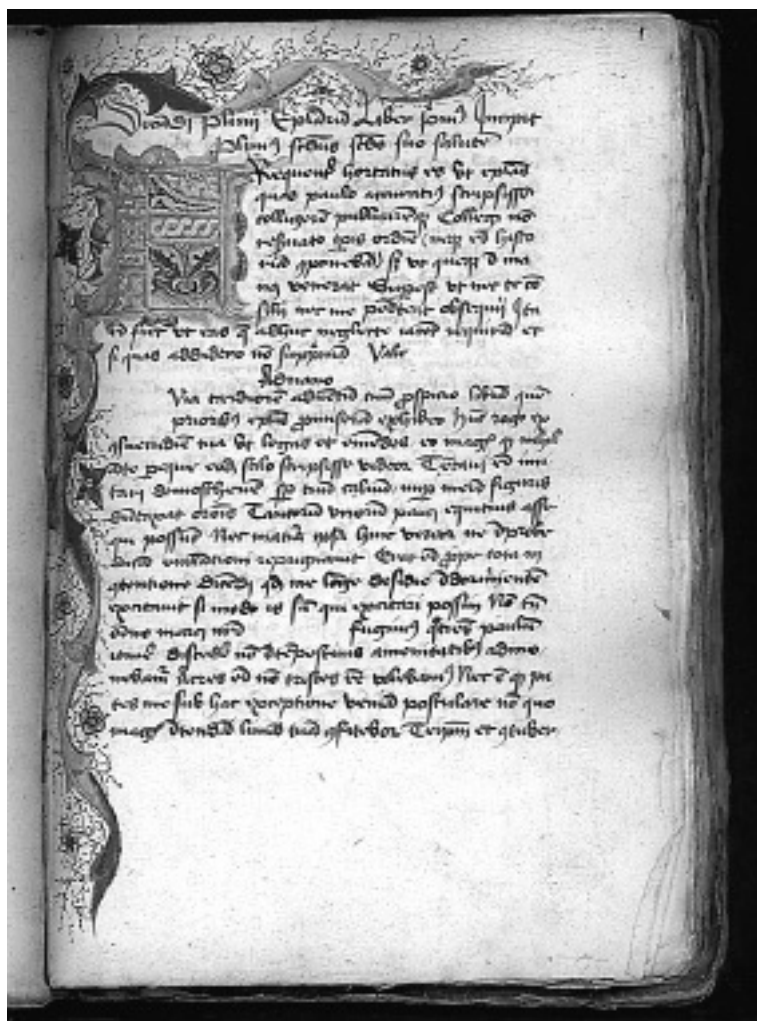

Рис. 2. GAIUS CAECILIUS PLINIUS SECUNDUS: EPISTOLAE, MS 1781. The Schøyen Collection, Oslo and London

«Дядя был в Мизене и лично командовал флотом. В девятый день до сентябрьских календ, часов около семи, мать моя показывает ему...»¹⁹

¹⁷ «Erat miseni: classe(n)que i(m)perio praesens regebat: nouemb. Kal. hora fere septima mater mea i(n)dicat ei...»

¹⁸ «Erat Miseni, classemque imperio praesens regebat nono Cal. Septemb. hora diei fere septima. Mater mea indicat ei...».

¹⁹ *Plinius Secundus. Epistolae*, MS in Latin on vellum, Mainz(?), Rheinland, Germany, 1478. Text comprises the letters of Pliny the Younger (ca. 61-113) which include the famous letter in which he describes the eruption of Vesuvius. The letters have a complicated history in the Middle Ages. The text was mostly unknown until ca. 1419, when a MS was rediscovered by Guarino of Verona. There were still gaps in the text until Book X reappeared in France ca. 1502. The present MS carefully leaves blank pages for the then unknown book VIII, the first 25 letters of book IX, and all of book X, awaiting the discovery of an exemplar in the future. The scribe thus illustrates some of the enthusiasm and spirit that was the core of the Renaissance.

Еще большую сумятицу в «плиниевские» даты внес библеист Эдвард Гресуэлл (Edward Greswell, 1797–1869) своей книгой *«Origines Kalendariae Italicae»*, в которой он утверждает, что Плиний Старший погиб во время извержения Везувия, случившегося в IX календы октября (23 сентября)²⁰.

Как известно, римляне называли дни второй половины текущего месяца по месяцу последующему, отсчитывая обратно дни от календ, т. е. от первого числа следующего месяца. Согласно этому, абсолютно неудобному с позиции сегодняшнего дня, календарю 23 сентября был девятым днем до 1 октября – октябрьских календ, считая 23 сентября включительно.

Итальянский схоласт, поэт, философ и гуманист Ермолай Варвар Младший (Hermolaus Barbarus, 1454–1493), ученик Юлия Помпония Лэта, главы первого поколения гуманистов и основателя Римской (Помпонианской) Академии, члены которой называли себя жрецами, а основателя ее – верховным жрецом (pontifex maximus) [sic!], в 1492 году в своей работе *«Castigationes Pliniae»*²¹ подверг критике текст «Натуральной истории» Плиния Старшего, в котором он нашел до 5000 грамматических и других ошибок, непростительных энциклопедисту Плинию, для которого латинский язык был родным. В этом ему помогали его друзья Анджело Полициано и Николо Леоничено. Заодно Ермолай разобрал «по косточкам» и разночтения в письмах Плиния Младшего, утверждая, кроме всего прочего, что извержение Везувия, о котором говорит Плиний, произошло *«ante VIII. Iduu(m) Noue(m)b»* перед восьмыми идами (то есть 6 ноября)!

Кстати, среди учеников Помпония, кроме Ермолая Варвара, было немало выдающихся лиц: Санназаро, Понтан, Платина, Сабеллик, Фульвий, Буонаккорси, Алессандро Фарнезе, будущий папа Павел III, и немецкие гуманисты Рейхлин и Певтингер (речь о некоторых из них пойдет ниже).

О ноябрьских извержениях Везувия в 81 (79?) и в 471 (472?) годах пишет и Филиппо Финелла, неаполитанский алхимик и астролог, современник извержения 1631 года, причем более сильные разрушения он приписывает вовсе не «плиниевскому», но извержению 471 года.

*«Я говорю, что первое раскрытие этой горы было 1-го Ноября 81 года от рождения нашего Господа, которое разрушило часть самой горы и послало пеплы в очень отдаленные части света. Такой это был дым и испарения, что привели в ужас находящихся в окрестностях горы зрителей, а Плиний, писатель тайных вещей природы, желая поближе рассмотреть и исследовать состав тех дымов, к несчастью там и остался от них задохнувшись. Второе [извержение] в 471 году также в ноябре, но 6-го числа, хуже первого, потому что оно разрушило много домов и его пеплы достигли Константинополя и частично Египта. И, наконец, третье [извержение] 15 декабря 1631 года и в последующую, бессонную ночь...»*²²

В «Заметках к уразумению месящеслова Православной Отечественной Церкви» есть следующее:

*«В царствование Льва Великого, 6/19 ноября 472 г., в Константинополе пал черный и горячий прах – зола, вероятно, от извержения какого-либо вулкана, и покрыл улицы города «выше мужской пяди». Это событие произвело столь тяжелое впечатление на жителей столицы, что они занесли его в богослужебные месящесловы. Была даже неделя «пред прахом» и неделя «после праха»».*²³

²⁰ Greswel, Edward. *Origines Kalendariae Italicae*, v.IV, Oxford, 1854.

²¹ Barbar, Hermolai. *Castigationes Pliniae* / Eucharius Argenteus, 1493.

²² Finella Filippo. *Incendio del Visuvio del Lanelfi*. Pubblicato in Napoli appresso Ottavio. Beltrano, 1632.

²³ Полн. месяц. вост., 2 т., с. 350.

В память об этом событии Православной церковью в этот день до сих пор «творится память праха», но ни в одной греческой менологии (месяцеслове) об этом ничего не имеется. Судя по всему, в отличие от извержения 79 г., именно ноябрьское извержение 472 года оставило после себя след в памяти людей как бывшее «хуже первого». А может быть, в разных источниках речь идет об одном и том же извержении, которое по причине разночтений в многократно переписанных текстах и несогласованных между собой датировок просто виртуально раздвоилось в истории?

Обстоятельный анализ появления даты «плиниевского» извержения Везувия провел Е. Шуршиков (орфография автора сохранена):

«Можно достаточно просто определить, когда дата стала почти общепринятой, этот первый рубеж определяется датой выхода 17 тома Энциклопедии Дидро (первое издание 1765 год), где в статье о Везувии приведена дата 24 августа 79 г.н. э.

*«Этот навсегда запомнившийся пожар произошел в 79 году христианской эры и начался двадцать четвертого августа, в семь часов, а ему в течение ночи предшествовали землетрясения». Если же посмотрим, что знали о дате до 1765 года, то найдем много интересных вещей. Посмотрим, какое число приводится в первых печатных изданиях «Писем» Плиния Младшего, и видим на Галлике (французская электронная библиотека древних манускриптов и инкунабл: (<http://gallica.bnf.fr/>) – прим. Авт.), есть издания 1483, 1492, 1515 годов и во всех этих изданиях приведены Ноябрьские календы (то есть 1 ноября), причем написание в латинском оригинале сначала месяца, а затем календ (поиетb. Kal), с современной точки зрения является достаточно необычным способом записи. Необходимо также обратить внимание, что письмо 6.16 (где присутствует рассматриваемая дата) было опубликовано не только в книгах, содержащих переписку Плиния Младшего, но и оказывается в ряде изданий «Естественной истории» Плиния Старшего, в виде введения. Смотрим издания «Естественной истории» Плиния Старшего, издания 1476 и 1487 дают (.VIII. Kal.), а издание 1516 года дает (.IX. Kale(n)), то есть здесь есть дата девятые Календы, но месяц вообще не упоминается. Таким образом в первопечатных изданиях писем Плиния Младшего уже заложена неопределенность в дате, обычно говорят, что это следствие безграмотности переписчиков. Следует обратить внимание, что во всех первопечатных изданиях отсутствует понятие года, когда произошло извержение, и только в дальнейшем, при согласовании времени извержения по Плинию с другими древними авторами, возникает год. Смотрим далее когда появляются новые идеи, в издании 1533 года с комментариями Марио Катанаеи (Marioe Catanaei) уже конкретно (вероятно впервые) приводится дата девятый день до сентябрьских календ (24 августа). Комментарий комментатора достаточно прост «*попо cal. Septembrius legatur etiam cal. Nouembris*» т. е. 9-е Календы Сентября, читалось также Календы Ноября. Комментарий без комментариев, что и откуда. Хотя из контекста видно, что дата возникла из сопоставления и отождествления события (извержение Везувия), описанного двумя разными авторами Плинием Младшим и Дионом Кассием. Здесь возникает первая проблема, наше издание на обложке имеет дату 1533 год, а обычно говорят, что первое издание Диона Кассия (в изложении Ксифилина, где говорится об извержении Везувия) опубликовано только в 1551 году. Данное разногласие в принципе может быть снято, в каталогах можно найти, что существует перевод Георгия Мерулы (Georgio Merula. *Item Vesaevi montis conflagratio ex eodem [Dione] Merula interprete.*) в сборнике, изданном в 1503 и 1519 годах. Однако ссылки на данную работу Мерулы ни в одной из просмотренных работ, анализирующих произведение Диона Кассия, пока не обнаружено и совершенно не ясно о чем идет речь в работе Мерулы²⁴. Если*

²⁴ «Sub Tito in Campania, horrenda & miranda quaedam obtigerunt. Magnus enim ignis per Autumnum subito exarsit... Insuper duae Civitates conflagrarunt Herculaneum & Pompeiam. Herculaneum vero & Pompeios sedentes in theatro populos oblimavit». «B

отождествление события еще можно понять, то принятие даты 9-е Календы Сентября вызывает ряд вопросов филологического характера. Более поздние английские авторы при переводе работы Диона Кассия дают совершенно разные толкования греческому слову *phthiniaron* – в одном случае поздняя осень, в другом – время перед осенью. Катанаеи, вероятно, понимал данное место Диона Кассия как время предосеннее, и тогда известные из изданий Плиния Старшего 9-е Календы связываются с последним летним месяцем, и в то же время дата 1-е Ноября из изданий Плиния Младшего становится как бы неправильной.

Таким образом появление даты 24 августа (9-е Календы Сентября) приходится на начало 16 века! Хотя, если посмотрим на издания Плиния в 17 веке, то видим, что Гардуин (1695) (и не он один) еще продолжает считать датой извержения 1-е Ноября. Появление года приходит совсем с другой стороны, здесь в действие вступают хронологи. Если в самом письме 6.16 нет никаких привязок к известным историческим действующим лицам, то в «Естественной истории» Плиния Старшего, благодаря своему введению, неизвестно кем и когда написанному, обозначается связь Плиния Старшего с императором Веспасианом, а учитывая, что в книге от имени Светония «Жизнь двенадцати цезарей» извержение Везувия относится ко времени правления императора Тита, а в другой книге от имени Светония «О знаменитых людях» упоминается о гибели Плиния Старшего при извержении Везувия, то обычно заключают, что Плиний Старший погиб во время правления императора Тита, хотя данное утверждение не является очевидным.

Таким образом год мы получаем по дате правления императора Тита. И здесь имеем на протяжении XVI–XVIII веков две различные традиции. (Особняком стоит работа Павла Орозия, русское издание 2003 года дает – в 828 году от основания города (72 г. в комментариях)). Одна традиция восходит к первому тому Церковной Истории Цезаря Барония (1588), где извержение описано под 81-м годом, вторая традиция, вероятно, восходит к работе Иосифа Скалигера (1606 года), и из приведенных в ней данных можно вычислить, что извержение произошло в 79 году н. э. (Проблема первого года правления императора Тита (79 или 81 г.) требует дополнительных исследований).

В XVII веке и в начале XVIII века авторы, писавшие об извержениях Везувия (после 1631 года), используют в основном дату Цезаря Барония (81 год) и даже 1 ноября 81 года. Есть интересная работа Брачинни (1632), в которой предлагается считать, что Ноябрьские Календы у Плиния Младшего – это просто типографская ошибка, но используется 81 год. Вероятно, принципиальное изменение взгляда на дату извержения произошло в работе Masson, J. *Plinius II junioris vita ordine chronologico sic digesta*, (...). Amst., Janssonius-Van Waesbergen, 1709, где (как следует из комментариев более поздних издателей), вероятно, впервые приведена дата 24 августа (9-е Календы Сентября) 79 года, есть ли там какие обоснования этой даты, не видя самой работы, сказать затруднительно. Но даже появление данной работы не привело к принятию данной даты всеми исследователями. Еще в книге английского путешественника Бревеля (Brevall), вышедшей в 1738 году, используется 81 год и в книге итальянского автора Соррентино (Sorrentino), вышедшей в 1734 году, используется также 81 год. Однако есть четкое указание, что английские авторы использовали такую дату и после выхода Энциклопедии Дидро. В комментариях к тексту в книге Э. Гиббона «История упадка и крушения Римской Империи» издания 1782 года, дата смерти Плиния Старшего приведена под 81 годом. Вероятно, для англоязычных авторов год 79 стал общепринятым только после опубликования второго издания Энциклопедии Британника (1780–1783). И только появление энциклопедии Дидро в 1765 году начинает

правление Тита в Кампании произошло нечто ужасающее и удивительное. Осенью внезапно зажегся великий огонь. Кроме того, сгорели два города: Геркуланум и Помпеи. В Геркулануме и Помпеях он засыпал сидящих в театре людей». Цитируется по: Niccolò Marcello Venuti, Wickes Skurray. A Description of the First Discoveries of the Ancient City of Heraclea, 1750, с. 40.

закреплять дату 24 августа 79 года, ту дату, которая сегодня используется всеми авторами. Однако даже предварительный анализ показывает, что данная дата с исторической точки зрения плохо обоснована и необходимо постараться собрать всю информацию различных авторов XV–XVII веков, сообщающих об извержениях Везувия, произошедших до 1631 года»²⁵.

Само описание гибели дяди Плиния Младшего в его письмах к Тациту больше походит на отрывок из художественного произведения. Плиний Старший, погревшись на солнце, принял холодную ванну, после чего он наслаждался, отдыхая и занимаясь. Мать Плиния Младшего обратила его внимание на необычное облако над Везувием.

«Он тотчас поднялся, потребовал сандалии, взойшел на возвышенное место, откуда лучше всего можно было наблюдать это явление. Над какой горой поднималась она, эта туча, — для наблюдающих издали было трудно решить; спустя некоторое время стало известно, что это был Везувий. И вот эта туча, поднимаясь вверх в воздух, больше всего по образу и подобию могла быть сравнена с сосной. Возносясь к небу, как исполинский ствол, она наверху расходилась как будто какими-то ветвями. Может быть, сильный ветер поднимал ее вверх, а затем стих, и она остановилась, потом же под действием собственной тяжести стала, изгибаясь, раздаваться в ширину. Она казалась то белой, то грязновато-черной, то с пятнами разных цветов, как будто она состояла из земли или пепла. Мой дядя, как ученый-исследователь, решил, что ему важно ознакомиться с таким важным явлением с более близкого места.

Он велит приготовить свой быстроходный либурнский корабль; он предлагает мне, если я хочу, отправиться с ним. Я ответил, что предпочитаю заниматься: как раз перед тем он сам дал мне одно письменное задание. Он уже выходил из дому, как получил записку от Ректины (имя, нам не известное), крайне испуганной угрожающей опасностью (ее вилла находилась поблизости от Везувия, и бежать и спастись оттуда можно было только на кораблях): она умоляла спасти ее от такой страшной опасности. Тогда он изменил свое решение, и то, что он начал делать ради научного интереса, он решил выполнить, побуждаемый, как герой, своим великодушием. Он велит спустить квадриремы, садится на одну из них сам, с тем чтобы подать помощь не только Ректине, но и многим другим жителям, густо заселившим это очаровательное место. Он спешит туда, откуда бегут другие. Прямым путем, никуда не сворачивая, он стремится в это опасное место, до такой степени чуждый страха, что все изменения этого страшного явления, как только он их замечал, тотчас же диктовал [своему секретарю] и сам записывал свои наблюдения. Уже на корабле падал пепел, более густой и более горячий по мере того, как приближались [к берегу]; уже падали куски пемзы и черные, обожженные и потрескавшиеся от силы огня камни.

Море внезапно обмелело, и берега стали недоступны, загроможденные обломками горы. Поколебавшись один момент, не повернуть ли ему назад, — да и кормчий советовал ему это сделать, — он тотчас приказывает ему: «Смелым счастье — покров и защита (Энний («Макробий», VI, 1, 62).): правь к Помпониану». Он был в Стабиях, в местности, отделенной небольшим заливом, так как море катило здесь свои волны, вдаваясь внутрь материка мягким изгибом. Сюда, так как опасность еще не была близкой, но уже была видимой и по мере усиления могла наступить очень скоро, Помпониан тревогой собрал на корабли свою команду, готовый бежать, как только спадет противный ветер. Но для моего дяди он был очень благоприятным: пользуясь им, он подплыл сюда, обнял своего трепещущего друга,

²⁵ Здесь и далее Е. Шуршиков цитируется по его многочисленным высказываниям на различных интернет-форумах. — Примеч. авт.

утешает, уговаривает его; и чтобы успокоить его страх своим спокойствием, велит нести себя в баню. Он вымылся, возлег на ложе, стал обедать, был веселым или, что в равной мере указывает на величие его души, казался веселым. Между тем во многих местах с горы Везувия стали сиять широкие потоки огня и высоко подниматься зарева, блеск и яркость которых усиливались еще мраком ночи. Успокаивая страх собравшихся, дядя все время говорил, что горят пустые жилища и строения, покинутые под влиянием паники местными поселянами. Затем он лег спать и заснул самым настоящим образом, так как его дыхание, тяжелое и хриплое вследствие его тучности, было ясно слышно тем, которые держались у порога его комнаты. Но вот двор, через который был вход в помещение, до такой уже степени наполнился пеплом, смешанным с кусками пемзы, так поднялась его поверхность, что если бы дядя дольше оставался в спальне, то ему уже не было бы оттуда выхода. Его будят; он выходит и присоединяется к Помпониану и другим, которые бодрствовали.

Они вместе совещаются, укрыться ли им в доме или держаться снаружи. Дело в том, что от частых и сильных подземных ударов здания шатались и, как бы сорванные со своих оснований, казалось, то двигались в разных направлениях, то опять возвращались на прежние места. С другой стороны, было страшно оставаться под открытым небом ввиду падения камней, правда, легких и изъеденных огнем. Из двух опасностей выбрали вторую. У дяди один довод был побежден другим [более разумным] доводом, у остальных [потерявших голову] – страхом страх. Они привязывают к головам полотняными лентами маленькие подушки: это была их защита от падающих камней. В других местах уже начинался день, здесь же была ночь, более темная и глубокая, чем все другие ночи, озаряемая как бы отблеском факелов, многочисленными вспышками всякого рода огней. Дядя решил идти на берег и посмотреть вблизи, не успокоилось ли море; но оно было все таким же бурным и неблагоприятным [вследствие противного ветра]. Там он лег на разостланное покрывало; несколько раз он требовал холодной воды и пил. Наконец огни и предвестник огней – запах серы – обратили других в бегство, и его заставили встать. Он поднимается, опираясь на двух молодых рабов, и в то же мгновение падает мертвым. Как я думаю, слишком густая мгла, которой был наполнен воздух, прервала его дыхание, и он задохнулся, так как от природы у него грудь была слабой, и он часто страдал одышкой. Когда вновь вернулся к нам дневной свет [а это было на третий день после этого события], тело его было найдено невредимым, нетронутым, в той же одежде, в которой он был в тот день; по внешнему виду он был более похож на отдыхающего, чем на мертвого»²⁶.

Гай Светоний Транквилл в «Жизни двенадцати цезарей» приводит несколько другую версию гибели Плиния Старшего:

*«Командуя мизенским флотом, он при извержении Везувия поехал на либурнской галере, чтобы ближе разведать причины события, но противный ветер помешал ему вернуться, и он был засыпан пеплом и прахом, или, как полагают некоторые, был убит своим рабом, которого, изнемогая от жары, попросил ускорить свою смерть».*²⁷

Известный русский историк Татищев (кн. 1–4, 1768–1784) так пишет о Плинии Секунде Старшем:

²⁶ Плиний Младший. Письма. Перевод С. П. Кондратьева. Хрестоматия по античной литературе. В 2 т. Для высших учебных заведений. Том 2 // Дератани Н. Ф., Тимофеева Н. А. Римская литература. М., Просвещение, 1965.

²⁷ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. Перевод М. Л. Гаспарова.

«Сей славный философ родился в лето Христово 20-е, следственно, пред концом жизни Страбона. Умер в лето Христово 76-е на горе Везувии, которую из любопытства желая осмотреть, от курения из оной задохнулся»²⁸.

Значит, как минимум в России в середине XVIII века еще фигурировал и 76 год н. э., а не общепринятый сегодня 79 г. как год извержения Везувия? Или же смерть Плиния на самом деле никак не связана с извержением Везувия, погубившего Помпеи и Геркуланум?

Сенека, или Луций Анней Сенека (Lucius Annaeus Seneca), в своих «Вопросах естествознания» упоминает города Помпеи и Геркуланум, подвергшиеся мощному землетрясению, которое датируют 62–63 г. н. э., но ничего не пишет о их гибели, так как считается, что он скончался до извержения Везувия.

«Тебе, Луцилий, достойнейший из мужей, конечно, знакомы Помпеи – многолюдный, процветающий город в Кампании, что лежит на берегу чудесного залива, отделенный от открытого моря с одной стороны Суррентским и Стабийским, а с другой – Геркуланским побережьем. И вот недавно мы услышали, что город этот разрушен землетрясением, причем пострадали и его окрестности; и случилось это зимой, вопреки уверениям наших предков, что зимой землетрясений не бывает.

Несчастье произошло в февральские ноны, в консульство Регула и Вергиния (т. е. 5 февраля 63 г., но Тацит – в Анналах 15, 22. датирует это землетрясение годом раньше. – Авт.), правда, Кампания никогда не была свободна от угрозы подобных бедствий, но они столько раз случались, не принося никакого вреда, что страх перед ними прошел; а тут всю ее потряс сокрушительный удар. Ибо и в Геркулануме обрушилась часть города, а уцелевшие здания внушают опасения; пострадала и Нуцерийская колония, хотя там и не было больших жертв. Неаполя лишь слегка коснулось чудовищное бедствие: обвалилось много частных домов, общественные здания все уцелели, разрушены некоторые виллы, но большинство, покачнувшись, устояло»²⁹.

Ключевые для датировки этого события слова здесь – «консульство Регула (Regulo) и Вергиния (Verginio)», но в первопечатных изданиях конца XV – начала XVI в. упоминаются другие консулы Регул и Виргилий (Regulo & Virgilio), причем последний в списках консулов, находящихся на вооружении современной истории, не значится. Опечатка, описка переписчика? Возможно. Списки консулов подвергались участи большинства летописных произведений – порче, пропускам, вставкам и фальсификациям, поэтому доверять им можно лишь с большой натяжкой. Но кто здесь тогда первичен, Виргилий или Вергиний?

Ко всему прочему, оказывается, что «Сенек», как и «Плиниев», было несколько. В разных энциклопедиях и справочниках сведения о них, в плане их лет жизни и вида профессиональной деятельности, разнятся. Считается, что их было трое, отец и два сына, но всех их звали одинаково – Луций Анней Сенека. Как пишет, например, Брокгауз и Ефрон: *«В средние века сочинения Сенеки-отца смешивались с сочинениями Сенеки-сына (философа): так в венецианских изданиях 1490 и 1492 годов они изданы вместе. Впервые Рафаэль из Вольтерры выделил сочинения Сенеки Старшего»³⁰.* Интересно, как это ему удалось? Имеется ли, на самом деле, в виду один и тот же человек или нет – не суть важно. Важно другое, что философские произведения Сенеки впервые изданы в Неаполе в 1475 г., а его трагедии напечатаны в первый раз около 1480 г. в Ферраре. То есть снова XV век, век пред-

²⁸ Татищев В. История Российская с древнейших времен. Кн. 4. СПб., 1784.

²⁹ Луций Анней Сенека. Философские трактаты. СПб., Алетейя, 2001. Перевод Т. Ю. Бородай.

³⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона с сайта Максима Бычкова: (<http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/>).

приимчивых «гуманистов», первоисточников – призраков, рукописей-однодневок, больше тысячи лет ждавших, чтобы быть найденными, переписанными и размноженными, чтобы затем кануть в небытие уже безвозвратно.

Тацит, несмотря на то, что Плиний Младший якобы описывал, по его просьбе, в своих письмах извержение Везувия, не выводит никакой связи между Помпеями, их разрушением в результате землетрясения и последующим фатальным извержением: *«При тех же консулах сгорел от удара молнии гимнасий, а находившаяся в нем статуя Нерона расплавилась и превратилась в бесформенный медный слиток. Был также сильно разрушен землетрясением многолюдный кампанский город Помпеи»*. (Тацит, *Анналы* 15,22)³¹ Этим знания Тацита о Помпеях и ограничиваются.

Что касается землетрясений, то они, в отличие от других европейских стран, в Италии часты и нередко носят катастрофический характер. Только в XX веке здесь зафиксировано свыше 150 землетрясений. Зона наибольшей сейсмической активности охватывает Центральную и Южную Италию, где в 1980 году произошло последнее сильное землетрясение в Кампании, принесшее много жертв и разрушений. Погибли свыше 3 тыс. человек, пропали без вести 1,5 тыс., ранены 8 тыс. человек. Датировать что-либо на основании описания одного из них – бесполезное занятие.

Мария Ефимовна Сергеенко (1891–1987), советский филолог, историк античности, в своей книге «Помпеи» пишет следующее:

*«Раскопки в Помпеях показывают, что город в 79 году был охвачен оживленной строительной деятельностью; разрушения, причиненные землетрясением 63 года, были, по-видимому, очень велики: еще к 79 году, когда Помпеи были уничтожены, многие общественные здания стояли незаконченными; это, правда, объясняется еще и тем, что городским властям хотелось их отстраивать, руководствуясь требованиями современного вкуса – с большой роскошью и большими удобствами»*³².

Сергеенко не одинока в своих предположениях. И другие исследователи отмечали некоторое несоответствие во внешнем облике Помпей на момент их обнаружения с городом, в котором должна была кипеть жизнь, оборвавшаяся в момент извержения. Помпеи были разрушены задолго до того, как их засыпал пепел. Обращает на себя внимание тот факт, что многих деталей зданий, карнизов, колонн и т. п. не оказалось под пеплом вовсе. Отсутствовало даже большинство каменных сидений в театрах и в амфитеатре. Город выглядел разграбленным и разоренным. Если предположить, что гибель Помпей датирована верно и землетрясение, о котором говорил Сенека, ответственно за разрушения, то очень странно, что за прошедшие 17 лет не успели восстановить общественные здания, даже те, которые были необходимы для отправления религиозных обрядов, что выглядит особенно неправдоподобным. Поэтому историки вынуждены выдвигать дополнительные предположения о целой серии землетрясений, беспокоивших Помпеи из года в год до их окончательной гибели, что вполне вероятно, но ничем не подкреплено.³³

Дионисий Петавиус (Петавий) (фр. Denis Pétau, лат. Dionisius Petavius; 1583–1652), французский католический богослов и историк, ученый-иезуит, один из основоположников современной хронологии, в своем, впервые напечатанном в 1627 году труде «*Opus de doctrina temporum*» пишет об извержении Везувия, произошедшем незадолго до кончины императора Тита (81 н. э.) буквально следующее:

³¹ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том первый. *Анналы*. Малые произведения. Научно-изд. центр Ладомир, М., 1993.

³² Сергеенко М. Е. Помпеи. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1949.

³³ См. напр.: Сальваторе Нанно. Помпеи. Бертельсман Медиа Москва АО, 2001.

*«Во время его правления (Тита), в году 80 от Р.Х., огромное количество пепла, огня и пламени вырвалось из горы Везувий, которое разнеслось до Африки, Сирии и даже до Египта. Два города погибли, Помпеи и Геркулес».*³⁴

Петавиус ссылается на того же Плиния Младшего, который не упоминает Помпеи и Геркуланум, и на Ксифилина, византийского автора XI века, который не был современником этих событий. Первое издание трудов самого Ксифилина появилось в 1551 году, которым, видимо, и пользовался Петавиус. Ксифилин, в свою очередь, ссылается на Диона Кассия, жившего во II–III вв., оригинальные рукописи которого до нас, естественно, не дошли. Получается последовательность: Кассий, Ксифилин, Петавиус. У истоков стоит Кассий со своей работой *Ῥωμαϊκὴ ἱστορία* или *Ῥωμαϊκάς*. Настоящее его имя *Δίων ὁ Κάσσιος*. Считается, что он внук оратора Диона Хрисостома и его родина Вифиния, где в окрестностях Гераклеи и Помпеиополиса [*Sic!*] (Малая Азия) прошло его детство. Обращает на себя внимание, что у Кассия речь не идет о гибели Помпей и Геркуланума. Написано, что они были погребены, засыпаны пеплом (см. выше). Особо отмечено, что император Тит восстановил весь поврежденный регион за счет казны без привлечения частных пожертвований и даже оказал материальную помощь пострадавшим. (см. Dio 66.24) Этим Дион Кассий вторит Светонию, который пишет в биографии императора Тита: *«...безнаследные имущества погибших под Везувием он пожертвовал в помощь пострадавшим городам»*.³⁵

Все разрозненные манускрипты, приписываемые Диону Кассию и дошедшие до нас, написаны на греческом. На латыни ничего нет. Это выглядит довольно странным, что римский историк пишет на греческом языке, а большинство граффити Помпей написаны на «народном» латинском просторечии. Самый старый из манускриптов *«Vaticanus Graecus»*, неизвестно почему датированный 1288 годом, – пергамент, с явно заметными подчистками и исправлениями. Из восьмидесяти книг Диона Кассия сегодня, как и в XVI веке, полностью известны только книги 36–60, в которых описывается история Рима с 69 года до н. э. по 46 год н. э. Из книг 1–35 до нас дошли только фрагменты. Частично, содержание утерянных книг 61–80 воплощено в цитатах константинопольского монаха Иоанна Ксифилина, жившего в XI веке, которые, в свою очередь, тоже сохранились не полностью. Интересующее нас упоминание гибели Помпей и Геркуланума находится как раз в 66-й книге. Первое неполное печатное издание «Римской истории» Диона Кассия вышло из-под пера врача и гуманиста Николо Леоничено (Nicolo Leonicino, он же: Nicolaus Leoninus, Nicolaus Leonicensus of Vicenza, Nicolaus Leonicensus Vicentinus, Nicolo Lonigo, Nicolò da Lonigo da Vincenza) на тосканском наречии в 1526 году в Венеции, через два года после его смерти, и переиздавалась в 1533, 1542, 1548 и т. д. Почти через двадцать лет после этого в Париже появилось издание на французском языке, подготовленное Клодом д'Эрозье. Только лишь в 1548 году в парижской типографии Региуса Роберта Эстьенна увидело жизнь первое издание на греческом языке, а десять лет спустя и первое на латыни. Отрывочные фрагменты «Истории» Кассия в пересказе монаха Ксифилина, охватывающие период от Помпея до Александра Севера, вышли в 1551 году также из типографии Роберта Эстьенна на греческом и латинском. Латинский перевод был сделан пробстом из Альби, ставшим позднее епископом Тулона, Гийомом де Бланк. Почти параллельно с ним над переводом Диона Кассия, в пересказе Ксифилина, работал и выходец из бедной семьи аугсбургский бакалавр Вильгельм Ксиландер, ставший впоследствии профессором греческой литературы при Гейдельбергском университете. Свой перевод он делал, по его собственным словам, с греческого оригинала из библиотеки своего покровителя Иоганна Генриха Герварта, которому он посвящает множество страниц предис-

³⁴ *Petavius (Petau), Dionysius. Opus de Doctrina Temporum. Nova Editione... cum Praefatione & Dissertatione... Joannis Harduini., Antwerp, Georgium Gallet, 1703.*

³⁵ *Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей.*

словия к изданию 1557 года. Происхождение этого греческого оригинала, как и его дальнейшая судьба, остается загадкой.

Чем же пользовался Николо Леоничено для подготовки итальянского издания «Римской истории», каким оригиналом или же списком Диона Кассия он располагал? Известно, что Николо был в тесном контакте с Анджело Полициано (Angelo Poliziano, он же: Angiolo Ambrogini, Angelus Politianus, Angiolo Poliziani, Angeli Politiani, Angelus Ambrogini, сокр. Полициан), учителем Микеланджело и Рейхлина, протеже Лоренцо Медичи и отцом-основателем гуманистической латыни, а по совместительству с Ермолаем Варваром, еще и родоначальником понятия *энциклопедия*. Николо Леоничено известен еще тем, что был первым переводчиком медицинских трудов древних со старогреческого и арабского на латинский, например Клавдия Галена и Гиппократы, критиковал Ибн Сину и, подобно Ермолаю Варвару, а скорее вместе с ним, нашел множество ошибок в первом 1492 года венецианском издании «Естественной истории» Плиния Старшего³⁶. В 1497 году Леоничено впервые описал сифилис «*Libellus de epidemia quam Itali morbus gallicus vocant*», от эпидемии которого в 1494 году умерли его друзья – гомосексуалисты Анджело Полициано, Джованни Пико делла Мирандола, автор «900 тезисов по диалектике, морали, физике, математике для публичного обсуждения», и, скорее всего, Ермолай Варвар.

В XVI веке ходили слухи, что в Италии Джорджо Мерулой, секретарем миланского герцога Людовика Сфорца, чудесным образом обнаружившим в 1493 году в монастыре Боббио рукописи Марка Туллия Цицерона, Марка Порция Катона Старшего и Тита Макция Плавта, были также опубликованы, предположительно первые, 38 книг Диона Кассия на латинском языке. Но впоследствии их так никто и не видел. Скорее всего, речь шла о первом итальянском издании Диона 1526 года от Николо Леоничено или же о первом издании сборника, в который вошли Истории Императоров Эгнация Джованни Баттисты и Примечания к Истории Августа, Жизни Нерона, Траяна и Адриана, Диона Кассия в переводе Джорджо Мерула, как и речей Гелиогабала, приписываемых Леонардо Бруни (Аретино), вышедшем в Венеции в 1517(19) году на латинском языке³⁷. Вероятно именно этим сборником пользовался и сам Николо Леоничено для перевода Диона Кассия на тосканский диалект.

Многие из книг, приписываемых Диону Кассию, некоторые исследователи относят перу Ксифилина и более позднего Зонара. Сам стиль Кассия более художественный, чем летописно-исторический, и подозрительно похож на стиль Ливия и Плиния Старшего. Кто у кого заимствовал, непонятно. Может, Дион Кассий написал исторический роман, который приняли за летопись? И это сейчас – ОСНОВА всей истории Древнего Рима?!

Уже известный нам Поджо Браччолини, первооткрыватель древних манускриптов всех времен и народов, будучи в 1417 году в Санкт-Галлене объявил, что, кроме массовых находок рукописей гражданских авторов античности в труднодоступных альпийских монастырях, ему удалось найти и Квинтия Септимия Флоренса Тертуллиана, одного из наиболее выдающихся раннехристианских писателей и теологов (155?/165—220?/240) из Карфагена, первым выразившего концепцию Троицы (Trinitas). Если принять во внимание, что в это же время в Констанце проходил Вселенский собор (1414–1418), положивший конец «великому расколу» и приговоривший к сожжению, среди прочих еретиков, чешского проповедника Яна Гуса, то такая находка работ основоположника христианской морали, каким считается Тертуллиан, была как нельзя кстати. Достаточно взглянуть на названия его трактатов: «О зрелищах» («*De spectaculis*»), «Об идолопоклонстве» («*De idololatria*»), «О женском убранстве» («*De cultu feminarum*») и «К жене» («*Ad uxorem*»), «О крещении» («*De baptismo*»), «О

³⁶ Nicolaus Leonicens Vicentinus. Plinii et aliorum doctorum, qui de simplicibus medicaminibus scripserunt, errores notati, 1492.

³⁷ Egnatius, J. B., Giambattista Cipelli dit De Caesaribus libri III. Venise, in Aedibus Aldi et Andreae Soceri, juin 1517.

молитве» («De oratione») и «О покаянии» («De poenitentia»), «Об отводе возражений еретиков» («De praescriptione haereticorum») и т. д. Не исключено, что Поджо выполнял политический заказ Констанцского собора. В 1431 году одна из рукописей Тертуллиана «Апологетик» вместе с древнеримскими комедиями Тита Макция Плавта (интересное соседство!) попала «на время» в руки к Лоренцо Медичи, прибывшего в Ватикан по случаю выборов папы Евгения IV, но осталась во Флоренции навсегда.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество манускриптов и первопечатных изданий «Апологетика» Тертуллиана. Их происхождение и датирование далеко не однозначны, и выяснить, какая именно рукопись была изначальной, вероятно, уже не представляется возможным. «Апологетик» интересен прежде всего тем, что в нем упоминаются Помпеи:

*«Также ни Этрурия, ни Кампания не жаловалась на христиан тогда, когда город Волсинии попала молния, а город Помпеи истребила его огнедышащая гора»*³⁸ Но в некоторых изданиях вместо Помпей встречаются Тарпей³⁹, а в некоторых вместо Тарпей почему-то говорится даже о неких горах Тарпейских. Вполне возможно, что мы здесь снова имеем дело с последствиями трудов малограмотных и неприлежных средневековых монахов-переписчиков, впоследствии откорректированных образованными гуманистами эпохи Возрождения.

Интересно, что Луций (Публий) Анней Флор упоминает Помпеи и Геркуланум в своих «Эпитамах» (кн. 1.11) как цветущие города побережья, которые в его время (70? — 140?) уже вроде и не должны существовать:

*«Область Кампания – прекраснейшая не только в Италии, но и во всем мире: нигде нет более мягкого климата; здесь дважды расцветают цветы; нигде нет более плодородной земли. Поэтому она считается местом состязания Либеры и Цереры. Нигде нет более гостеприимного моря. Здесь знаменитые гавани: Кайета, Мизен, теплые источники Байи, Лукрин и Аверн, места отдыха на море. Здесь увитые лозами горы Гаур, Фалерн, Массик и прекраснейший из всех Везувий, соперничающий с огнем Этны. Города у моря – Формии, Кумы, Путеолы, Неаполь, Геркуланум, Помпеи и глава городов Капуя...»*⁴⁰

Вот, собственно, и все, что нам известно о Помпеях из античных источников. Остается лишь подвести итог данной главе, и здесь я бы хотел процитировать Владимира Игнатьевича Классовского (1815–1877), воспитанника Московского университета, члена учебного комитета Министерства народного просвещения, побывавшего в Помпеях во второй половине XIX века:

«Некоторые ученые (N. Ignarra. Laporte-du-Theil. v. Magasin encycloped. 1803. t. IV. 145 sqq.) старались доказать, что не 79 года извержение Везувия, описанное у Плиния Младшего и Диона Кассия, привело Помпею в то состояние, в каком открыли ее в конце прошлого столетия. Действительно, из Светония и Диона Кассия видно, что она, по повелению императора Тита, восстановлена почти тотчас же после постигнувшего ее несчастья, потом продолжала существовать, как город (выделено мной – Авт.), при Адриане и Антонинах, и показана даже на так называемой Пеутингеровой карте (tabula Peutingeriana), относимой к IV-му столетию. Но так как после этого уже о Помпеи нигде не упоминается, то и заключают, что она погибла совершенно не прежде, как от извержения 471 года. Нельзя оспаривать вероятность подобных соображений, защищаемых

³⁸ Творения Кв. Септ. Флор. Тертуллиана. Часть 1. Апологетические сочинения Тертуллиана. Киев: Тип. Акц. Об-ва «Петр Барский, в Киеве». 1910. Перевод Н. Щеглова

³⁹ См. напр. Tertullianus, Quintus Septimius Florens, Opera omnia I. (= Patrologiae cursus completus: [Patrologia latina] 1) Paris 1844, 479–485.

⁴⁰ Немировский А. И., Дашкова М. Ф. Луций Анней Флор – историк Древнего Рима. Воронеж, изд-во Воронежского университета, 1977.

фактом; но все таки покамест остается несомненным противное прямому выводу из них. Г. Боннучи весьма удовлетворительно опровергает возражения Лапорт дю Теля и Иньяры следующим образом: «В Помпее не нашли ни одной монеты, ни одной надписи, словом, ни одного памятника позднее царствования Тита; отсюда очевидно, что после него она уже не существовала. Но почему же встречается ее имя после 79 года? Вот ответ: поблизости засыпанного города и на самом наносе, его покрывшем, селились оставшиеся в живых помпейцы, их потомки и вообще те, кого привлекало туда необыкновенное плодородие вулканической почвы; они строили тут заново или поновляли разгромленные дома, обзаводились вновь хозяйством, и, весьма естественно, присвоили новому селению прежнее название «Помпея»... В конце прошлого века открыты остатки этих городов и деревень, а в числе их – и позднейшая Помпея, которая находилась возле древней, там где ныне Боскореале и Боскотреказе... В развалинах у Боскореале оказались бронзовые канделябры и кое какие любопытные предметы, но все они, равно как архитектура и украшения домов, носят уже на себе черты эпохи упадка вкуса. По всему, наконец, видно, что, когда извержение 471 года, разгромив и эти селения, засыпало их подобно древним городам, жители покинули уже раз навсегда места, обреченные огню и землетрясениям; после сего и имя Помпеи, вызванное к жизни на некоторое время, снова исчезло в памяти народов, невежественных и грубых, каковы были новоевропейские варвары в Средние века»⁴¹.

Так что вполне возможно, что Помпеи и Геркуланум после древних катаклизмов продолжили свое существование, тем более что они отмечены на карте Tabula Peutingeriana, относимой к IV веку н. э., гравюре в книге Амброджио Леоне (Амбросиус Лео) «Antiquitatum et historiarum urbi et agri Nolani» 1514 года и упомянуты в словарях-справочниках эпохи Возрождения.

⁴¹ Класовский В. Помпеи и открытые в ней древности с монографией Везувия и очерком Геркуланума. Соч. СПб., 1849.

Средневековье и Возрождение о Помпеях

Карта *Tabula Peutingeriana* Конрада Певтингера (Konrad Peutinger; 1465–1547), была обнаружена в 1507 году Конрадом Целтес, библиотекарем императора Максимилиана I. Где она была найдена и при каких обстоятельствах – неизвестно, но настоящее имя она получила от своего второго владельца, Конрада Певтингера, канцлера города Аугсбурга.

Рис. 3. Помпеи на карте Певтингера. Ulrich Harsch, Bibliotheca Augustana, FHS Augsburg

Эта карта дорог длиной 6,75 метра и шириной 30 сантиметров из 12 частей считается копией XII–XIII веков с оригинальной карты IV столетия и в настоящее время находится в Австрийской национальной библиотеке (Codex Vind. 324)⁴². После смерти Певтингера две из двенадцати частей карты были отгравированы и опубликованы в 1591 году, второе издание Абрахама Ортелиуса опубликовано в Антверпене в 1598 году и содержало восемь из двенадцати частей. Ряд других гравированных воспроизведений были сделаны до 1753 года, когда вышло окончательное полное издание. Сама карта не может быть отнесена ранее IV–V вв. н. э., так как на ней изображен Константинополь и ряд других городов, годы основания (или гибели) которых традиционная хронология не подвергает сомнению (*Terminus post quem* / *terminus ante quem*). Поэтому принято считать, что с течением времени в оригинал карты вносились изменения и дополнения, характерные для той или иной эпохи.

Да, действительно не существует, наверное, ни одного исторического источника, который бы не подвергался изменениям, исправлениям и дополнениям. Не обошла чаша сия и эту карту. Существует даже версия, что эта карта есть не что иное, как работа доминиканского монаха Конрада из Кольмара, который, по его словам, в 1265 году самостоятельно изготовил «*mapamundi*», нанеся ее на двенадцать страниц пергамента. Остается лишь догадываться методом сопоставления и взаимоисключения о приблизительной дате ее изготовления.

Что мы имеем? Карту «нашли» на рубеже XV–XVI вв., если именно в этот с Помпеями кусок вносились поздние исправления, то возникает вопрос: когда именно? Если до XV в., то как же быть с утверждением, что Помпеи были забыты после 79 г.? А, если после, то откуда корректировщики узнали о Помпеях, если их раскопали только в XVIII в.? Нет, здесь многое

⁴² *Tabula Peutingeriana*. Codex Vindobonensis 324, Österreichische Nationalbibliothek, Wien. Kommentiert von E. Weber. Akademische Druck- u. Verlagsanstalt Dr. Paul Struzl, Graz 2004.

не стыкуется. Интересно, что на карте Певтингера река Сарно распадается на два рукава, как и на другой карте Ф. Берлингиери XV века⁴³. Такая топографическая ошибка говорит о возможной близости во времени этих двух карт.

А была ли это ошибка? Или ранние карты все-таки не ввали и отражали действительное современное им положение вещей? Если сравнить эти две карты, не обращая внимания на явную условность береговых линий обеих, то бросается в глаза отсутствие на карте Берлингиери более полноводной реки Clanius (Лагно), а река Сарно обозначена севернее Нолы. Аналогичное положение дел отмечено и еще на одной «реконструированной» карте Птолемея 1574 г. Считается, что река Сарно была раньше достаточно полноводна, что по ней поднимались торговые суда, а Помпеи были портовым (речным или морским) городом. Согласно Страбону, Сарно была судоходна на расстоянии до 18 миль от устья. Сейчас Помпеи находятся почти в полукилометре от реки, точнее почти ручья, Сарно, одной из самых грязных рек в Европе.

Не могло ли одно из извержений Везувия перекрыть лавовым потоком один из образующих реку Сарно рукавов так, что этот рукав превратился в самостоятельную реку Лагно, найдя себе выход к морю севернее Неаполя, что повлияло на уровень реки Сарно, сделав ее несудоходной? Вряд ли выпадения пепла и вулканического туфа могли существенно повлиять на глубину и ширину Сарно и тем более ее засыпать, разве что способствовать изменению русла...

Самый общий библиографический анализ доступной сегодня литературы о Помпеях, увидевшей свет за последние пятьсот лет, убедительно показывает, что Помпеи не были стерты с лица земли ни в результате извержения Везувия 79 г. н. э., ни в результате последующего извержения года 472.

Французский автор Эрнест Бретон, к примеру, отмечает следующее:

*«Мы видим, как между тем вновь появляются имена Помпеи, Геркуланум и Стабии в трудах, намного предшествующих их открытию. В истории, написанной в IX веке монахом Мартеном, читаем, что в 838 г. Сигар, принц Беневентский, расположился со своей армией в Помпейском лагере, у которого есть Помпеи, город Кампаний в настоящее время необитаемый [Pompeia urbe Campanie nunc deserta nomen accepit]».*⁴⁴

Джованни Боккаччо (Giovanni Boccaccio; 1313–1375) в своем каталоге географических объектов также несколько раз упоминает Помпеи и некое извержение Везувия при императоре Нероне (37–68 г. н. э.) в прошлом.

«Везувий. Гора в Кампании, не связанная с другими горами, со всех сторон избилует виноградниками и фруктовыми садами. С юго-востока у подножия расположились Помпеи, с востока – Сарн, подальше Беневент, со стороны Вульрурна (восточного ветра) – Капуя, а с северо-запада – Неаполь, называемый Халкидским Парфенопеем, находящийся на могиле Сирен. Из этой горы в правление Цезаря Нерона к великому ужасу жителей внезапно вырвалось огромное [количество] дыма, так что очень скоро вся окрестность была покрыта им, и он не исчезал в течение многих дней, и до такой степени сгустился, что полностью поглотил солнечные лучи, сотворил на много дней непрерывную ночь. Наконец, когда извержение закончилось, даже море, насколько было видно, на дне с западной стороны покрылось пеплом, и видно было, как затухает высокое пламя, вырывававшееся с вершины горы, что и много веков спустя продолжала извергать горящие камни. Сегодня она не испускает ни дыма, ни огня, но на вершине горы остается огромная дыра, свидетельство случившегося пожара. У ее подножия также произошла памятная битва между Римлянами и Латинами, в которой

⁴³ F. Berlinghieri, Geografia (http://dpg.lib.berkeley.edu/webdb/dsheh/heh_br/?Description=&CallNumber=HM+1092).

⁴⁴ Breton Ernest. Pompeia et Herculenum, Paris, Gide et J. Baudry, 1870.

консул П. Деций Мусс принес себя в жертву богам Царства Теней взамен на победу, и там он пал. Нынешние жители называют эту гору просто Суммой (высочайшей)»⁴⁵.

Кроме Боккаччо, Эрнест Бретон и другие исследователи приводят целый ряд авторов, у которых упоминаются погибшие и считавшиеся давно забытыми города побережья:

– Гуманист Флавио Бьондо (1392–1463), *«Italia Illustrata»*, идентифицировал Геркуланум с Торре дель Греко;

– Никколо Перотто (1429–1489), *«Cornucopia»* (Рог изобилия, 1488 г.);

– Якопо Санназаро (1456–1530), *«Аркадия»* (Проза, XII)⁴⁶, в которой он, устами своих героев Эргасто и Нимфы, описывает Помпеи как погибший в результате извержения город:

«Как доподлинно есть, не только те места, что покрыты пемзой, но и горный рудник был засыпан, но это только то, что мы видим сразу, но, без сомнения, знаменитый в прежние времена город в твоей стране, зовущийся Помпеи, орошаемый волнами студеного Сарно, мгновенно был проглочен дрожащей землей, ускользая под землю на которой был основан (эта часть не очень понятна – или «ускользая под землю от небес, где был основан». – Л.К.)» (Перевод и примечания Л. В. Куракиной.)

Кроме того, его дома и башни, и театры оказываются почти целыми!

«Она произнесла эти слова, когда они были так близко к городу, что можно было уже различить его башни, дома, театры и храмы, казавшиеся почти целыми»⁴⁷.

Получается, что, если Помпеи погибли за тысячу четыреста лет до Санназаро, они были известны ему задолго до начала раскопок, проводимых только через 200 лет после его смерти! Причем видимы не только башни и театры, но и дома. Возникают вопросы, КАКИЕ ПОМПЕИ описывает Санназаро? Был ли это уже мертвый город в его время?

Санназаро учился в академии Понтано, после окончания которой он взял себе псевдоним Actius Sincerus. Кроме того, его называли ВЕРГИЛИЕМ своего времени за произведение на латыни *«De partu Virginis»*! Возможно, что, учитывая тогдашнюю практику использования латинско-античных псевдонимов, достаточно большое число авторов, традиционно относимых в далекую античность, оказываются на поверку авторами более близкого к нам времени.

Впервые *«Аркадия»* увидела свет в Венеции в 1502 году как пиратская копия, содержащая в себе множество неточностей. Следующее исправленное и дополненное издание вышло в Неаполе в 1504 году. Сохранилось издание 1534 года. Обращает на себя внимание, что на титульном листе этого издания дата написана как MDXXXIII, но на корешке латинские цифры записаны уже по-современному: MDXXXIV. Как согласуется такое расхождение в написании дат в одном и том же издании? Повсеместно записывать число «четыре» как IV стали только в XIX веке, до этого наиболее часто употреблялась запись IIII. Возможно, что корешок книги подновили позже, но закрадывается сомнение, насколько вообще можно доверять датам от Р.Х. до Григорианской реформы 1583 года, проставленным в книгах этого периода?

Первое, что я отметил, сравнив текст 1509 года (кстати на Галлике приведенный экземпляр тоже датирован 1509 годом в такой вот записи MDIX(!), с современной интерпретацией, это – несколько ключевых словарных отличий, что естественно повлияло на точность перевода Куракиной, очевидно, пользовавшейся современным текстом. Кроме того, ряд слов оригинала не итальянского происхождения, а заимствованы из латыни и даже венетского (славянского) языка. Правда, их немного:

⁴⁵ Boccaccio Giovanni Pastore Stocchi. De montibus, silvis, fontibus, lacubus, fluminibus, stagnis seu paludibus, et de diversis nominibus maris, Biblioteca Italiana, Roma, 2007/ Manlio Mondadori Milano, 1998.

⁴⁶ Sanazzaro Jacopo. L'Arcadia, a cura di E. Carrara, Torino, 1944.

⁴⁷ «E già in queste parole eramo ben presso a la città che lei dicea, de la quale e le torri e le case e i teatri e i templi si poteano quasi integri discernere».

*«И кто бы когда поверил, что у них под ногами погребены люди и села и красивейший город? Поскольку они действительно там находятся, не только те, выжженной пемзой и обломками горной породы покрытые, но и этот, что виднеется там впереди, вне всякого сомнения знаменитый в свое время город в этих твоих землях (это они твои страны), зовущийся Помпеи, орошаемый волнами студеного Сарно, был проглочен землей в результате землетрясения, исчезнув из-под небесного свода, будучи погребенным в ее глубинах. Неправдоподобная и ужасная смерть, с точки зрения немногих выживших людей! Разве что, в конце концов, они погибли мгновенно, а не ожидали прихода смерти. Она произнесла эти слова, когда они были так близко к городу, что можно было уже различить его башни, дома, театры и храмы, казавшиеся как будто неповрежденными (цельными)».*⁴⁸

«Город» в этом отрывке означает именно Помпеи, это вытекает из контекста, и в этом не сомневались читатели эпохи Возрождения и Новейшего времени⁴⁹. Какой можно сделать вывод из этих строк? Можно ли сделать вывод, что Санназаро описывает Помпеи, погибшие под пеплом Везувия? Не думаю. Санназаро описывает землетрясение, поглотившее Помпеи, полностью или же частично. Как я уже говорил, землетрясения в Кампании случаются часто, практически ежемесячно. Не всегда, правда, сильные, разрушительные. Вполне допускаю, что Помпеи разрушались и восстанавливались не раз за свою историю. Чего нельзя определенно сказать по этим строчкам, это то, что здесь описывается именно результат извержения 79-го года. Так что для Санназаро Помпеи были, скорее всего, городом реальным, целым или же разрушенным, современником которого он сам являлся.

– Пандольфо Коленуччо (1444–1504). Компендиум истории Царства Неаполя, 1572 г. Это основное историческое произведение Пандольфо Коленуччо, с которым связана главным образом его слава (см. ниже). Начатый в 1498 по поручению герцога Эрколе I д’Эсте, «Компендиум» был напечатан только после смерти автора;

– Джованни Джовиано Понтано (1429–1503) в своих эклогах применяет аллегорию, сравнивая города-соседи Геркуланум и Ретину с Геркулесом, украшенным ожерельем из кораллов, подразумевая современные ему Торре дель Греко и Ресину;

– на карте 1514 г. из вышеупомянутой книги Амброджио Леоне (1459?—1525) Геркуланум оказывается отмеченным на месте Торре дель Греко, Торре Аннунциата отождествляется со Стабиями, а Помпеи находятся несколько выше по течению реки Сарно;

– Бенедетто ди Фалько (1480–1540; Описание древностей Неаполя и его округа, 1539 г.) считал, что древний Геркуланум находится под Торре дель Греко;

– Леандро Альберти (1479–1552; Описание всей Италии, 1551 г.) упоминает города Геркуланум, Помпеи и Стабии и отождествляет Геркуланум с Торре дель Греко;

– в «Истории Неаполя» Юлия Цезаря Капаччио (1560–1631?), опубликованной в 1607 году, есть глава, посвященная древностям Геркуланума, а в 1630 году в Неаполе начала печататься его книга *«Il forastiero»*, в которой в виде диалогов между любопытным посетителем Неаполитанского вице-королевства и неким образованным неаполитанцем он знакомит читателей с географией, историей и искусством Неаполя. После катастрофы 1631 года Капаччио дополнил свою книгу и несколькими диалогами, посвященными этому событию, в виде приложения. Следует особо отметить, что для Юлия Цезаря Капаччио нет никакой загадки, где находятся в его бытность «древние Геркуланум и Помпеи, которые мы называем Торре дель Греко и Торре Аннунциата»⁵⁰[*Sic!*]. Говоря об их гибели под пеплом Везувия, он замечает, что таковая происходила не единожды [*Sic!*] и не только во времена императора Тита, как пишут историки. Вполне возможно, что это случалось и до императора

⁴⁸ Sanazzaro, Jacopo, Arcadia, Vinegia: Manuzio, 1534.

⁴⁹ См. напр.: Goro von Agygfalva Ludwig. Wanderungen durch Pompeii, Wien, Mörschner und Jasper, 1825, с. 22.

⁵⁰ Capaccio Giulio Cesare, *Il forastiero*, Napoli 1634, a cura di Stefano De Mieri e Maria Toscano.

Тита, если обратить внимание на то, что Сенека, живший во времена Нерона, т. е. задолго до Тита, пишет о сильном землетрясении, погубившем Помпеи. О некоем извержении Везувия во времена Тиберия писал и Корнелий Тацит, описывая остров Капри: «Отсюда открывался прекрасный вид на залив, пока извержение Везувия не изменило облика прилегающей к нему местности». И Капаччио вовсе не исключает, что, говоря о землетрясении, Сенека не имел в виду также извержение Везувия. Упоминает Капаччио и извержение Везувия во времена Теодориха, короля Готов, в 472 году, когда пепел достиг Африки и Константинополя, заставив тамошнего императора Льва спрятаться от ужаса в церкви Св. Маманта. Касательно же извержения 1631 года, свидетелем которого Капаччио сам являлся, он отмечает лишь, что Неаполь миновала чаша сия и что город был спасен благодаря св. Януарию, праздник которого отныне будут отмечать еще и в этот день, 16 декабря;

– Камило Пелегрино (1598–1663; Структура памятников старины Капуи или беседы о Кампании Феличе, 1651 г.) пишет, говоря о Геркулануме, что он находился там, где сейчас находится Торре дель Греко;

– Микеле Флорио (*Cladis epidemiae florentissimam neapolitanam urbem devastantis lacrymabilis laconismus*, 1661 г.);

– Филипп Клювер (1580–1623; *Italia antiqua*, 1624 г.)

– новый Географический словарь (БAUDRAN, 1677 г.) упоминает разрушенные города, причем помещает Геркуланум на месте Торре дель Греко.

Е. Шуршиков, заглянув в несколько таких словарей-справочников отмечает следующее:

«Что же пишут в словарях о Помпеях? Конрад Геснер, Ономастикон издания 1544 года *Pompeij oppidum Campaniae non procul a Puteolis & Neapolis, ut scribit Pomp. Mela lib.2*, Помпеи провинциальный город Кампании, недалеко от Путеолы и Неаполя, как пишет Помпоний Мела в книге 2. (Отметим, что при описании Везувия автор знает об извержении при императоре Тите, но о гибели Помпеи почему-то не знает.) Есть еще такое интересное замечание *Pompei populi dicuntur quos Sarnus amnis abluit incolarutes oppidum eiusdem nominis. Inde Pompeianum id est praedium circa Pompeios*. Народ Помпеи говорит, что река Сарн смыла жителей города того же названия. С того времени Помпейцы являются собственниками земли вокруг Помпеи».

Известный немецкий исследователь Вернер Кулла, анализируя латинонемецкий словарь Дасиподия, также удивляется упоминанию в нем Помпей как реально существующего города XVI века!

«Петр Дасиподий, автор латино-немецкого словаря *Dictionarium Latinogermanicum, Strasbourg: Rihel, 1535* (второе издание, измененное и дополненное, вышло годом спустя), священник и отец Конрада Дасиподия (также известного под именем Конрада Хазенфратца, 1531–1601), профессора математики в Страсбургской академии (он построил там известные часы на башне собора в 1571–1574), упоминает в своем весьма авторитетном словаре (первом такого рода у немцев) не только древних авторов, но и современные ему и исчезнувшие города. И вот он описывает Неапольский залив, а также знаменитые Помпеи (Кампания), якобы погребенные извержением вулкана Везувия в 79 н. э. и забытые всем миром вплоть до первой половины XVIII века, описывает Помпеи как замечательный современный город, хотя даже само имя города, если верить нашим современным историкам, уже исчезло! И личность Плиния совершенно незнакома ему, равно как и знаменитый Тацит, писавший свои тома поколение спустя после Плиния (Ann. 16.5), который якобы умер от удушья во время той природной катастрофы, столь драматически описанной его племянником Плинием Младшим в письме (письма б. 16) в ответ на запрос Тацита!»⁵¹

⁵¹ Кулла В. Арабское мыло в греческом городе Колофон. Электронный альманах. Арт&Факт, № 1, 2006.

Но если Помпеи упоминаются в словарях-энциклопедиях XVI века, то они, безусловно, должны быть отмечены и на картах того времени? И действительно, Помпеи на них присутствуют!

Рис. 4. Карта Ортелиуса «Ortelius Regni Neapolitani verissima...» Library of Congress Geography and Map Division Washington, D.C.

Рис. 5. Кампания XVI века на карте Италии Антуана Лафрери. Library of Congress Geography and Map Division Washington, D.C.

Рис. 6. «Italia Antiqua», Филипп Клувер, 1603 г. Bijzondere Collecties, Universiteit van Amsterdam

Рис. 7. Атлас Меркатора. Дуйсбург. 1595 г. Йордан Табов, АН Болгарии

На этих картах Помпеи показаны довольно далеко от берега залива, что странно лишь на первый взгляд. Разумеется, большинство карт XVI века, если даже не все, имеют мало общего с современной топографией. Это касается и масштаба карт, их ориентации, искажений береговой линии и т. п. Поэтому было бы заведомо ошибочно воспринимать изображенное на них расположение населенных пунктов с позиций современной картографии. Гораздо важнее сам факт отображения на этих картах города Помпеи как реально существующего еще в XVI веке. Исчезают Помпеи только на картах XVII века, после катастрофического извержения Везувия 1631 года. Например, на карте 1640 года из трехтомника «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*» сыновей W. J. Blaeu, Joan & Cornelis Blaeu Помпеи уже не обозначены.

Считается, что после извержения Везувия в 79 г. местность была практически необитаемой. Лишь в XI веке появилась недалеко от Помпей на берегу Сарно церковь San Salvatore di Valle, позже называемая SS. Salvatore (Santissimo Salvatore), простоявшая там якобы до 1740 года. Потом ее разобрали и перенесли на километр от реки, вследствие нездорового малярийного климата, на место современных нам Помпей, городка-сателлита, выросшего рядом с раскопками. Первое документальное упоминание о Помпеях как католическом приходе появляется в булле папы Джулио II (делла Ровере) от 5 июля 1511 года, которая хранится сегодня в епископской курии Нолы. Возникает резонный вопрос: а какие Помпеи имеются в этой булле в виду, если о Помпеях через полторы тысячи лет уже никто не помнил? Интересно, что «помпейский» пастор в 1662 году, то есть через тридцать лет после последнего катастрофического извержения Везувия, жаловался епископу, что долина Сарно практически необитаема и не с кого брать подати.

Современные же новые Помпеи не обозначены ни на каких картах вплоть до середины XIX века, когда в 1876 году адвокат Бартоло Лонго, член ордена «Святого Розария», выбрал это место для строительства базилики Vergine del Rosario, которое завершилось 1891 году, и только после этого вокруг вырос городок Помпеи, переняв свое название у погибшего своего предшественника.

Означает ли это, что Помпеи погибли именно в результате этого декабрьского извержения 1631 года? Сохранились ли документальные свидетельства этого, сравнительно недавнего, природного катаклизма? Оказывается, такие свидетельства есть, и их довольно много.

Извержение Везувия 1631 года

После извержения «79 года» различные источники приводят до одиннадцати извержений в период между 202 и 1140 годами. Но последующие 500 лет, вплоть до декабрьского извержения 1631 года, нет никаких более-менее достоверных сведений об извержениях Везувия. Выглядит так, будто активный, с завидной регулярностью, вулкан вдруг успокоился, накапливая силы, на целых 500 лет! Начиная с 1631 года своей активностью Везувий уже не прекращает беспокоить жителей Кампании вплоть до последнего извержения 1944 года.

В 1631 году 16 декабря началось извержение и население близлежащих городов и деревень в панике бежало в сторону Неаполя. Пепел и вулканические бомбы засыпали окрестности Везувия. На следующий день вслед за разрушительными потоками грязи – лахар, к морю устремились потоки лавы. 18 декабря извержение сошло на нет, и 19 декабря, как и у Плиния, была организована эвакуация морским путем оставшихся в живых. По разным данным в результате этого извержения погибли от 4 до 18 тысяч человек.

Вот как описывает Н. А. Морозов извержение 1631 года, которое, согласно Масколо и Треглиотта (Mascolo e Tregliotta), началось тем, что огромный кусок горы взлетел на воздух:

«Дым и зола образовали сначала огромную пинию, а затем большое облако, которое распространилось так, что помрачило в Неаполе яркий солнечный день. С невероятной скоростью достигло оно к 11 часам утра до Базиликаты, через 3 часа после этого до Торенто и других южных городов и привело в ужас их жителей дождем пепла и песку. Пепельный дождь к 3 часам утра достиг до Катарро на Балканском полуострове. Перед ним шел пылающий шар, который, выйдя с юга, два раза погружался в море и исчез около Пиатца Соранца. Пепел падал около 10 часов вечера на корабли, стоявшие в заливе Воло в Фессалии. В окрестностях Везувия слой упавшего пепла достигал 6 метров высоты и обрушил своей тяжестью много зданий. Вместе с пеплом шел удушливый газ, который одни считали за сернистый, а другие за хлористый. Раскаленные камни разрушили и зажгли все в Ноле, Пальме, Лауро, Оттайано и в других городах поблизости от Везувия. Один из этих камней, по словам Рекупито, не мог быть сдвинут с места двенадцатью быками. Другой, по словам Браччини, улетел за 12 миль и разрушил погреб маркиза ди Лауро. Пошел каменный град, который разбил в Ариано и Авелино много домов.

Современники рассказывают о страшном землетрясении, бывшем в это время не только в Неаполе, но и на большом расстоянии от Везувия. Все это продолжалось с малыми вариациями до 10 часов утра 18 декабря, а о том, что происходило в это время в кратере, не рассказывает никто. 17 декабря в 2 часа ночи Везувий изверг огромный лавовый поток, достигший до полутора километров ширины и вылившийся в море близ Торре дель Аннунциато. Он затоплял и зажигал собою дома и деревья и погубил около 3 тысяч человек. Он шел с такой скоростью, что менее чем в час прошел около 6 километров. Море вдоль всего берега между Неаполем и Кастелляmare сначала отступило назад, а потом снова возвратилось, как описано в Библии при бегстве богоборцев из Миц-Рима под предводительством Моисея.

Один из рукавов лавового потока разрушил Боско и Торре дель Аннунциато и влился в море на 200 метров. Другой разрушил большую часть Торре дель Греко и тоже ушел в море на вдвое большее расстояние. Третий рукав лавы разрушил Резину и Портитчи и ушел еще дальше, чем оба предыдущие».⁵²

⁵² Морозов Н. А. Силы земли и небес. М., 1998, с.107–109.

Хроника извержения Везувия 1631 года

Еще летом 1631 года, за несколько месяцев до извержения, местное население было потревожено серией подземных толчков. Из расщелин на северном и восточном склонах Везувия отмечались выбросы раскаленных газов, особенно хорошо заметные ночью. К началу декабря дно кратера вулкана поднялось по сравнению с уровнем, наблюдаемым примерно за месяц до этого⁵³.

Десятого декабря ситуация становится угрожающей. Жители побережья-торренцы, а также жители Полены, С.-Себастьяно, Соммы обращают внимание на шум в горе, мешающий им ночью спать, который они отождествляют с разбушевавшимися подземными духами. В одних колодцах вода стала мутной, несмотря на отсутствие дождя, из других она ушла совсем. Подземные толчки различной силы и частоты сотрясали местность в течение пяти дней, то затихая, то усиливаясь. Ночью и утром в понедельник 15 декабря кроме землетрясений были отмечены различные атмосферные аномальные явления. Так, один из слуг маркиза де Арена около полуночи с моста Маддалены наблюдал столб огня, поднимающийся от Поццуоли и простирающийся прямо в кратер Везувия. В течение последующей ночи, с понедельника на вторник, частота подземных толчков увеличилась, некоторые насчитали до пятидесяти толчков за ночь, пока наутро 16 декабря не началось собственно извержение. Из горы с треском стали вырываться раскаленные газы, огонь, повалил густой дым и полетели камни. Над Везувием поднялось облако, со стороны напоминавшее контуры средиземноморской пинии. К полудню Неаполь был застлан черным дымом с запахом серы и горящего битума, стало трудно дышать. С неба начал падать пепел, и к концу дня весь город был покрыт им по щиколотку. Камни и вулканические бомбы, по свидетельствам очевидцев, разлетались на расстояние до 15 миль от жерла вулкана. Эруптивная колонна, поднявшись на высоту до 30 километров, коллапсировала и, разделившись на несколько пирокластических потоков, которые вначале приняли за лавовые потоки, сжигая все живое, устремилась к подножию вулкана. В результате этих пирокластических штурмов уровень почвы в некоторых местах поднялся на 12–14 палм (неаполитанская мера длины, 1 палм = 263 мм) [Braccini, 1632]. Море бушевало, лишая людей возможности спастись морским путем. Не обошлось, вероятно, и без характерного для таких природных катаклизмов цунами. Очевидцы сообщают, что море в заливе внезапно стремительно отошло от берега на расстояние до одной мили, оставив на обнаженном дне корабли и лодки, и, задержавшись в таком положении несколько минут, обрушилось на берег волной высотой от 2 до 5 метров. Неожиданно вулкан начал испускать потоки горячей грязи – лахары, которые, подобно лавинам, набирая скорость, сокрушали все у себя на пути, заполняя все ложбины и пустоты, превращаясь в бетоноподобный саркофаг для vill и их обитателей. Весьма интересны сообщения очевидцев, что эти самые лахары несли с собой обитателей моря: рыб, рачков и мидий. Складывалось впечатление, что в процессе извержения морское дно залива провалилось в вулканическую кальдеру и море вместе со своими жителями было вовлечено в игру стихий, вскипало и поднималось к жерлу вулкана, чтобы излиться грязевыми потоками на города и веси у его подножия, неся смерть и разрушения.

К вечеру вторника возобновился сильный пеплопад, который продолжался, с различной интенсивностью, практически всю последующую ночь. Крыши домов обрушались, не выдерживая веса лапиллей и вулканических туфов. Раскаленные куски вулканической породы, падая, вызывали многочисленные пожары в окрестностях Везувия. Сейсмическая

⁵³ Braccini G. C. 1632, Dell'incendio fattosi nel Vesuvio a XVI di dicembre MDCXXXI e delle sue cause ed effetti, Roncagliolo, Napoli.

деятельность вулкана прекратилась к утру среды, 17 декабря, после последнего, из череды, извержения, продукты которого, видимо из-за изменения направления ветра, выпадали теперь преимущественно в направлении Нолы. Начался сильнейший ливень, очистивший воздух от пыли и пепла, но одновременно превративший все вокруг в сплошное грязевое месиво, лишив население всякой возможности передвижения. К одиннадцати часам утра произошел последний мощный подземный толчок, обрушивший края кратера. К морю вновь устремились лахары, внося последние штрихи в картину всеобщего хаоса, хороня под собой все и вся.

Казалось, что все успокоилось, но более или менее разрушительные вспышки вулканической деятельности происходили с Везувием вплоть до начала следующего 1632 года. Эта катастрофа, если учесть, что никто ее не ожидал, произвела очень сильное впечатление на жителей округи. Не говоря уже о потерях имущества, число жертв было настолько велико, и человеческое горе от потери близких затмевало собой все, что угостила местным жителям судьба до сего момента, так, что оставшиеся в живых связывали произошедшее не иначе, как с гневом Господним, отождествляя погибшие города с библейскими Содомом и Гоморрой.

В том же году, в назидание потомкам, у дороги Портичи – Торре дель Греко вице-королем Неаполя Мануэлем де Зунига Гузман и Фонсека была установлена эпитафия-напоминание:

*«Потомки, потомки!
Это вас касается:
Неблагоприятный день показывает образ завтрашнего дня
Внимайте
двадцать раз от рождения солнца, если [только это] не болтовня, а
история,
воспламенялся Везувий
всегда с огромным ущербом для задержавшихся [дома]
Предостерегаю, чтобы после этого он не застал кого-нибудь врасплох
Эта гора содержит тяжелое чрево
Из битума, алюминия, железа, серы, золота, серебра,
Селитры и источников воды.
Рано или поздно он воспламенится, и пока море [расплавленного
камня] будет
растекаться, родит,
Но сначала будет мучиться родами.
Будет трястись и трясти землю,
Дымиться, раскачиваться, извергать пламя,
Сотрясать воздух,
Ужасно греметь, реветь, грохотать, пылать. Живущих поблизости в
пределах [горы]
следует немедленно удалить (эвакуировать).
Уже рождает, прорывается наружу, извергает смешанную с огнем
воду
По склону вниз стремительно течет, и препятствует запоздалому
бегству.
Если схватит [тебя пока ты] бежишь, ты погиб.
В год от спасения 1631 в 16 день до январских календ
При короле Филиппе IV,
И Эммануэле Фонсека Цуника графе Монтерей
Вице-короле,*

В то время, когда повторились бедствия прежних времен и помощь в бедствии

Весьма человеколюбиво и щедро.

Внушающий страх [Везувий] таился, и [в то время как] на него не обращали внимания,

застиг неподготовленных и жадных,

Для которых дом и утварь дороже жизни

А ты, если разумен, услышав, что камень кричит,

Пренебреги домом, пренебреги вещами, без всякого промедления беги.

При Антонии Суарес Мессиа Маркионе заместителе

Префекте дорог».

Последствия извержения 1631 года

В результате декабрьского извержения 1631 года Везувий потерял одну треть своей высоты и его конус стал ниже стены остатка древнего кратера Монте Сомма. До извержения он был на 60 м выше Монте Сомма, после извержения конус опустился на 168 метров. Длина окружности кратера составила 5043 м, по сравнению с двумя неполными километрами до извержения. Область к северу от Везувия была опустошена на расстояние до трех лиг (лига – мера расстояния, приблизительно 5 км). В направлении Ариано (северо-восток) толщина слоя выпавшего пепла (12 лиг расстояния) составила 3–6 метров [Braccini, 1632].

Торре дель Греко был разрушен на две трети. Большая часть строений исчезла под лахарами и пеплом. Порт исчез под пирокластическими материалами.

Торре Аннунциата была разрушена почти полностью. Толщина выпавшего пепла между Торре Аннунциата и Ресиной составляла не более 3 метров, но основные разрушения нанесли потоки грязи, отодвинувшие в глубь залива прежнюю береговую линию на расстояние до полумили.

Боскотрекасе сровняло с землей. Река Сарно, проходящая прежде у Торре Аннунциаты, изменила свое русло.

В Ресине, грязевым потоком перерезало дорогу на Пульяно, который потом, разделившись надвое, одним рукавом уничтожил, в частности, порт в Портичи, а другим похоронил под собой Ресину, вылившись в море. После извержения, в результате лахаров и пирокластических потоков, берег здесь отодвинулся на расстояние до 900 метров. Оставшиеся в живых местные жители дали вновь образованной земле название «сухое море».

В Сан-Джорджио (Кремано) уцелели одна церковь и два дома. Обогнув их, потоки лавы и грязи достигли моря между Портичи и Пьетра Бьянка.

В местечках Масса, Поллена, Трокия большинство домов рухнули под весом вулканического пепла и были смыты лахаром.

Сильно пострадал от вулканического пепла и грязевых селей и находящийся близко к кратеру Везувия Оттавиано. Много людей и животных утонуло, дубовые леса, растущие на склонах вулкана, были вырваны с корнем, большинство зданий рухнуло, не выдержав напора стихии.

Серьезные разрушения были также отмечены и в Пальме и в Ноле. В Ариано толщина выпавшего пепла и лапильей достигла двух метров. Даже в находящемся за 90 км от Везувия Мельфи зарегистрированы падения извергнутых Везуviем камней.

В результате этого извержения погибли все виноградники на склонах и в окрестностях вулкана, что означало потерю 3 тыс. тонн вина⁵⁴, уничтожены лесные угодья на площади не менее 10 000 кв. м⁵⁵. Оценки людских потерь в разных источниках разнятся от 400 до 10 000, но в основном историки сходятся на цифре 4000 человек. 19 декабря 1631 года также около 4000 беженцев искали убежища в Неаполе, но их туда не впустили из-за страха эпидемий. Материальный ущерб был оценен в 20 миллионов дукатов, или 80 миллионов франков, огромной по тем временам суммы⁵⁶.

В Мюнхенской Государственной библиотеке Баварии находится, возможно единственный, сохранившийся оригинал книги Джованни Бернардино Джулиани о Везувии, где он

⁵⁴ *Masculi (Mascolo), Giovanni Battista. De incendio vesuvi excitato XVLJ. Kal. Ianuar anno trigesimo saeculi decimo septimi, libri X cum chronologia superiorum incendiorum ephemeride ultimi ed. Roncagliolo Secondino, Napoli, 1633.*

⁵⁵ *Roth, Justus Ludwig Adolph, Der Vesuv und die Umgebung von Neapel: Eine Monographie. Wilhelm Hertz, Berlin, 1857.*

⁵⁶ См. также: *Martino Flam. Ottave sopra l'incendio del Vesuvio. Nap. 1632. 12 Bl. in 12. Bibl. borbonic.*

описывает и извержение 1631 г.⁵⁷. Книга написана на итальянском, но имеет и цитаты из других авторов на латинском. На с. 14 Джулиани описывает местность вокруг Везувия и среди прочих городов побережья Неаполитанского залива упоминает Помпеи как реально существующий в его время город:

«А также эту гору окружают вокруг ее основания самые красивые замки, и ласкающие взор виллы, как Санта-Анастасия, по-другому, с испорченным произношением, называется Санта-Настасо, Сомма, Оттавиано и Боско, со средиземноморскими частями Торре делла Аннунциата, развалины [памятник, реликвия] древних Помпей, Торре дель Греко, раньше писали Еркулано, Ераклеа, и Торре де Оттави, называемой так будучи на расстоянии восьми миль от Неаполя, Портичи, Ресина, С. Джиорджио в Кремано, так прозванный из-за пепельного цвета от пламени, не раз истреблявшего саму гору, С.-Себастиано, Троккиа, на которую Павел Дьякон ссылается, Локотрокула, Поллена, Масса, Барра, Сан Джиованни в Тодуккио, и другие».

Из контекста этой фразы не совсем понятно, разделяет ли Джулиани Торре Аннунциату и Помпеи как два отдельных города или же по аналогии с Торре дель Греко, который прежде называли: Еркулано, Эраклеа и Торре де Оттави, Джулиани отождествляет остатки древней Помпеи с современной ему Торре Аннунциатой. Но в другом месте он развеивает всякие сомнения по этому поводу:

«...обычно случается... что после большого землетрясения, неожиданно появляется чума и много нездоровья: так и во время [землетрясения] завалившего город, под именем Помпеи в Терра ди Лаворо (который сегодня называется Торре дель Аннунциата), многие сошли с ума, и сумасшедшими бродили».

Далее, на стр. 181, читаем: *«Днем 16-ого декабря, когда окончился уже 16 век и недавно прожиты шесть периодов по пять лет, за месяц до начала года, мы видели, как Везувий изрыгнул камни, охваченные пламенем; как разрушались окрестные деревни и виллы и огонь сжигал их дотла. Все покрыли потоки горячей нефти, в результате чего население Помпей и плантации погибли, разрушен Геркуланум (выделено мной. – Автор.), весь скот уничтожен...»*

Там же приводятся две гравюры, отображающие положение дел до и после извержения. На них все населенные пункты у подножия Везувия подписаны их испано-итальянскими названиями. Эти же самые гравюры, но на латыни, приводит и Масколо (см. рис. 8 и рис. 9). На этих гравюрах ясно различимы Геркуланум и Помпеи как города побережья наряду с Ресиной и Портичи. Особо отмечено существенное изменение береговой линии после извержения.

О гибели Помпей и Геркуланума в результате извержения 16 декабря 1631 года пишет и Юлий Цезарь Кордара (Giulio Cesare Cordara dei Conti di Calamandrana) на стр. 450 в своей «Истории общества Иисуса», изданной в 1854 году, со ссылкой на свидетеля извержения Рекупито Юлия Цезаря (Recupito Giulio Cesare).

«Кроме поселков и маленьких городков, расположенных наверху вокруг Везувия, полностью исчезли Геркуланум и Помпеи, два города очень старые, по многолюдности жителей почти полноценным городам равные, на следующий день ничего не обнаружили, кроме почвы, на тех местах, где они стояли, и уродливых руин, также очень высоко засыпанных».

Описывая начало извержения Рекупито, в частности, пишет следующее:

«Землетрясения, особенно сильные, происходили в течение этой ночи (с 15 на 16 декабря. – Авт.), нам казалось, что сам город оторвался от своего основания».

⁵⁷ Giuliani Giovanni Bernardino. Trattato del monte Vesuvio e de suoi incendi, Napoli, 1632.

В течение двух дней были непрерывные сотрясения и частые землетрясения; за следующие пять дней землетрясения стали менее частыми вплоть до окончания всей трагедии. В Неаполе не упал ни один дом, но многие были повреждены. В Геркулануме частично разрушился дворец архиепископа».

Отметив для себя интересное сочетание, якобы античного Геркуланума и дворца архиепископа, читаем дальше:

«Мы знаем, что города Помпеи и Геркуланум были разрушены при извержении Везувия во время правления Тита. Ничего не рассказывалось тогда о других деревнях. Сейчас вместе с Помпеями и Геркуланумом погребены многие деревни и красивые города. Их числом более тридцати. Деревни Св. Георгия, Св. Себастиана, Боски, Массы, Новели до основания разрушены. Почти ничто в них не избежало огня: ни дом, ни усадьба, ни дерево, ни ствол, ни вещь, ни [другая] мелочь. Октавиан (или Октавиано, Октавианум), город подчиненный власти Октавиана Медицея [и] знаменитый гостеприимством Октавиана Августа, [а также] Ретина, Портук, Трохия, Полена, Сумма (город, от которого у Италов получила название Гора) по большей части или разрушены, или погребены»⁵⁸.

Рис. 8. Побережье Неаполитанского залива до извержения 1631 г. Collection du Service Interétablissements de Coopération Documentaire des universités de Strasbourg

⁵⁸ Recupito Giulio Cesare. De Vesuviano Incendio Nuntius in Lucem Iterum Editus Aegidium Longum 1632, et denuo per Octavium Beltranum 1633, Neapoli.

Рис. 9. Побережье Неаполитанского залива после начала извержения 1631 г. Collection du Service Interétablissements de Coopération Documentaire des universités de Strasbourg

Е. Шуршиков обращает внимание на еще одно замечание свидетеля извержения 1631 года, Юлия Цезаря Браччини: *«Дж. Ц. Браччини тоже приводит расположение городов на побережье, правда, не ясно, до или после извержения, но ясно указывает, что Торре дель Греко в прошлом назывался Геркуланум, и помещает старые, разрушенные Помпеи примерно в том месте, где сейчас и находится раскопанный город».*

«Двигаясь по побережью моря к полудню от устья Себето к реке Сарн, который, согласно Страбону, протекал мимо Помпеи, проходишь С. Джованни Тедукко, первое упокоение костей Вергилия, Портичи и Пьетра Бианку, далее в этом направлении находится Ресина, Торре дель Греко, который в прошлом назывался Геркуланум, на противоположной более высокой горной стороне Боско, Торре дель Аннунциата прежде называемый Опулonti, рядом старинная и разрушенная Помпея около Скафати».

В той же Мюнхенской библиотеке можно прочесть и немецкий перевод книги Антонио Жерарди (Gerardi A., 1631) – *Relatione dell'horribil caso et incendio occorso per l'esalatione del Monte di Somma detto Vesuvio vicino la città di Napoli, Roma*⁵⁹. К ней я еще вернусь, а пока бросается в глаза то, что в этой книге некоторые (не все) названия населенных пунктов Кампании впечатаны совершенно другим, более современным, шрифтом. Такие вставки иным шрифтом объяснимы, когда в текст вставляются формулы, или нестандартные шрифты типа греческого или же кириллицы, но для пользующихся латиницей языков, на мой взгляд, необычны. Судя по утверждению библиотеки, данный экземпляр был отпечатан в Аугсбурге в 1632 году. Т. е. и переведен на немецкий перед этим, разумеется. И когда они успели? Но дата в самой книге не стоит. Можно допустить, что в библиотеке находится вовсе не оригинал 1632 года, а более поздний репринт, в который и были внесены «поправки». Скорее всего, это было сделано в XVIII веке, когда определились с датой гибели Помпей и начали подгонять под эту дату все доступные первоисточники. Но это – всего лишь мое предположение.

Допустим, что Помпеи пострадали от приличного землетрясения, перед тем как были засыпаны в ходе извержения Везувия. Однако для даты гибели Помпей 16 декабря 1631 года подходит и отмеченное современниками землетрясение 30 июля 1626 года, унесшее 10 000

⁵⁹ Gerardi, Antonio. Warhafft Relation, Von dem erschrocklichen Erdbidem vnd Fwtrsgwalt, so auß dem Berg zu Somma, Vesuuio genant, nit weit von Neaples entsprungen, im Monat December 1631.

жизней, сила которого в Неаполе достигала 5 баллов и, видимо, в районе Помпей была не меньше. Вероятно, именно это землетрясение и ответственно за разрушения в Помпеях, и тогда понятно, что за прошедшие 4 года еще не успели все восстановить или же и вовсе не стали восстанавливать. Вполне возможно, что и более ранняя серия землетрясений, 4 и 30 декабря 1456 года, не осталась без разрушительных последствий. Это землетрясение, поразившее всю центрально-южную территорию Италии (от Аквилы до Лечче), спровоцировало также цунами у Неаполя, так что посол из Сиены писал по этому поводу, что «все галеры и корабли, которые были в порту, казалось, что были атакованы тысячей дьяволов, собравших воду из всех колодцев и цистерн и обрушивших на них»⁶⁰. По числу погибших (ок. 40 000 человек) землетрясение 4 декабря 1456 года было одним из самых катастрофичных в истории человечества. Современники сообщали, что от многих населенных пунктов, особенно находившихся в прибрежной полосе и потому подвергшихся удару цунами, не осталось и следа.

В послании Феофила Дедеркина Василию II о землетрясении в Италии 4 декабря 1456 г., написанном из «Заримья, из латины», повествуется о том, как некий «князь Микалай» «пророчествовал на свою веру на латинскую» и как, через три дня после его прорицания и смерти, «в Римской стране и земли» произошло страшное землетрясение, в котором погибло около 50 городов, перечисленных в послании (в числе их «Неополь»)⁶¹.

Зная о том, что Филипп Уралът, французский канцлер XVII столетия, намеревался посетить окрестности Везувия после извержения 1631 года, чтобы выяснить, какие тайные причины вызывают извержения, его друг Германо Аудеберто Аурельо предупреждает его относительно опасностей предстоящей поездки. Части этого письма приведены в книге Джованни Бернардино Джулиани «*Trattato del Monte Vesuvio e dei suoi incendi*» (см. выше):

«Когда ты доберешься до стремительных вод Помпейского Сарно и посетишь его многолюдные окрестности, старайся лишь издали смотреть на огнедышащий Везувий, далеко извергающий из недр кратера свои пеплы, искры раскаленного огня, смешанного с дымом, и фрагменты сожженных пород, сплавленных с серой».

«...напротив, сын мой, ты, зная толк во всяких опасностях, будь благоразумным, дабы дерзость не нанесла вреда тому, кто слишком смел; будет лучше, если ты услышишь об этих вещах прежде, чем увидишь, потому что эта огромная волна огня похоронила Помпеи и разрушила Геркуланум до самих основ».

Немецкий хронист и переводчик, прецептор городской гимназии Франкфурта-на-Майне, Иоганн Филипп Абеле (Johann Philipp Abelin(us); 1600–1634), автор первых двух томов известной исторической энциклопедии Маттеуса Мериана *Theatrum Europaeum*, перечисляя погибшие при извержении 1631 года города и веси, пишет, что Торре дель Греко построен на том же месте, где с давних времен находился Геркуланум, а Торре Аннунциата раньше был старыми Помпеями.

А дальше еще интереснее:

«Аналогичная ситуация с этой горой в прошлом складывалась много раз. Впервые, во времена правления седьмого ассирийского короля, по имени Арби. Затем при короле Тите и Веспасиане, в году 80 от Р.Х., 1-го ноября, как пишет Дион Кассий. Потом, в третий раз в 1036 году от Р.Х. при папе Бенедикте IX и короле Конраде, когда под камнями, щебнем (лапилли) и пеплом разом два города и многие хутора опустошены были, и оные вместе с жаром ветром до Рима и даже до Африки и Египта донесло. При этом тогда так же Плиний из Вероны, старый (пожилой, древний?) писатель, попал под камни и пепел и погиб,

⁶⁰ См.: Bruno Figliuolo. Il Terremoto del 1456. Edizioni Studi Storici Meridionali, 1988.

⁶¹ См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л – Я / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., Наука, 1989.

когда хотел взойти на гору и узнать причины (извержения)»⁶². (В скобках примеч. мои. – Авт.)

По тексту выглядит так, что Плиний отдал богу душу именно в 1036 году, но без-условно утверждать не берусь, потому как знаки препинания в те времена были больше похожи на условные знаки, указывающие, в каком месте читающему проповеди вслух делать вдох, дабы не задохнуться. Вдобавок есть подозрение, что это был даже не 1036 год, а 1306. Речь об этом пойдет чуть ниже. Кроме того современная история никакого «седьмого ассирийского короля Арби» не знает.

⁶² *Abelinus Johann Philipp. Merian, Matthaeus <der Ältere>: Theatrum Europaeum. Band 02, Frankfurt <Main> 1646, p. 513–514.*

Идентификация Помпей и Геркуланума

А может быть так, что изначально, когда раскопали Помпеи и Геркуланум в XVIII веке и задались вопросом «а что же мы раскопали?», произошло недоразумение, сознательное или нет, но НЕДОРАЗУМЕНИЕ, ОШИБКА, и с тех пор, к сожалению, все научные работы, диссертации, исторические и околоисторические опусы зиждятся исключительно на этом недоразумении.

Мало кому известно, но считается, что в результате извержения Везувия в 79 г. н. э. исчезли с лица земли целых девять населенных пунктов: Геркуланум, Стабии, Помпеи, Оплонтис, Лейкопетра, Косса, Тора, Таурангия и Сора. О большинстве из них сохранились лишь смутные упоминания. В частности, Таурангию упоминает Плиний Старший в своей «Естественной истории» как исчезнувшую в одно время со Стабиями, будучи разрушенными до основания Луцием Корнелием Суллой Феликсом в 89 г. до н. э. От Стабий ко временам Плиния остался только хутор (Кн. 3,70). То есть города, должныствующие погибнуть, согласно традиционной истории, только вместе с Плинием Старшим, к тому времени уже не существовали?! Примечательно, что в итальянском издании «Естественной истории» 1561 года написано, что сие произошло не во время консульства Гнея Помпея и Л. Като, а Гнея Помпея и Л. Карбона. Но консул Луций Карбон в современных списках римских консулов не значится! Есть Карбоны, но в другие годы и все они Гнеи. Самый близкий к 89 году до н. э. – Гней Папирий Карбон (130—82 до н. э.). Он тоже якобы воевал против Суллы, но ему это занятие наскучило, он сбежал в Африку, потом его поймали и Гней Помпей казнил его на острове Лилибея (Марсала). Эти исчезнувшие поселения пытались привязать к различным населенным пунктам Кампании. В частности, профессор доктор Виттштейн в своих комментариях к «Естественной истории» почему-то отождествляет Таурангию с неким, никому в Кампании не известным, Торетто⁶³. В разное время Таурангию помещали и на место современной Пагани, бывшей древней афро-греческой колонии, и даже на место самих Помпей. В 1700 году, то есть еще до того, как Помпеи были обнаружены, Доменико Антонио Паррино, описывая окрестности Неаполя, рассматривает эту версию. «...В частности, на этом настаивает Капаччио, помещая Таурангию рядом с Везувием, в место, называемое Чивитой, где виднеются остатки древних строений. Ему возражает Камилло Пеллегрино в своей «Счастливой Кампании», указывая на то, что Таурангия есть не что иное, как Тора, названная так у Луция Аннея Флора, или же ошибочно у Винето – как Кора, а в местечке Чивита находятся Помпеи».⁶⁴

Значит, можно как минимум предположить, что Тора и Таурангия – одно и то же поселение, следы которого можно проследить вплоть до наших дней. И действительно, местные жители сегодня уверены, что Таурангия (Таурано) – это современная Монтедоро (Монтеторо), один из десяти кварталов Торре дель Греко, дословно – гора быка. Бык, как символ силы и жизненности, был частью культа мифического бога Вакха – Диониса, связанного с вином и виноградом. С незапамятных времен Таурангия была известна своими изысканными виноградными лозами, культивируемыми между желтых кустарников душистого дрока.

Сора (Сола) и Каластро (от «calistum» – прекрасный берег) – две деревни на побережье у Торре дель Греко. Вилла Сора, на территории которой в XVII–XVIII вв. находили мрамор-

⁶³ Plinius Cajus Secundus. Die Naturgeschichte, übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Prof. Dr. G.C. Wittstein, Leipzig, Gressmer & Schramm, 1881.

⁶⁴ Parrino Domenico Antonio. Napoli città nobilissima, antica e fedelissima, esposta agli occhi et alla mente de' curiosi. Parte Prima, Napoli, 1700.

ные скульптуры, была раскопана в 1974 году группой археологов под руководством Джузеппе Нови и представляет собой жилой комплекс с термами и небольшим портом.

О существовании Оплонтиса, как города или виллы на побережье Неаполитанского залива, известно практически только из карты Певтингера. Никаких других упоминаний об Оплонтисе в исторических источниках нет. Оплонтис можно перевести как производное от: богатство, прахт, и т. п. В 1964 году недалеко от вокзала в Торре Аннунциате, через дорогу от фабрики по производству взрывчатых веществ, археологи обнаружили некую роскошную виллу, великолепный загородный дом, принадлежащей, по всей видимости, очень богатому персонажу. После того, как в отхожем месте была обнаружена амфора, или ее обломок, с надписью:

...SECVNDO POPPAEAE... —

возникла гипотеза, что вилла принадлежала любовнице, а затем и второй жене императора Нерона Поппее Сабине. Данная гипотеза приобрела сегодня официальный статус и, как обычно, уже не подлежит сомнению. Но, как говорил французский писатель Проспер Мериме, «ужасный латинский язык с его лаконичностью» не позволяет здесь однозначно сказать, является ли Секундус вольным или же рабом и какое он имеет отношение к Гаю Поппею Сабину, деду Поппеи Сабини, и так далее. Слишком много допущений необходимо сделать, чтобы однозначно согласиться с этой гипотезой, но в исторической науке такое встречается сплошь и рядом, когда желаемое выдается за действительное, и со временем даже становится непререкаемой аксиомой, поэтому удивляться здесь нечему.

В процессе раскопок археологи пришли к выводу, что вилла была нежилой в момент извержения и находилась на ремонте. В ней не нашли никакой домашней утвари, за исключением склада упакованных масляных светильников и многочисленных строительных материалов.

Не вызывает больших трудностей и локализация Лейкопетры (Белого Камня), или, по-итальянски, Пьетра Бьянка. После гибели этого поселения в результате катастрофы 1631 года эта местность называется сегодня Пьетрарса. Гораздо сложнее складывается ситуация с населенным пунктом Косса (Cossa). Дело в том, что этимология этого слова недостаточно ясна и, по свидетельству Института лингвистики Кампании, скорее всего, оно имеет либо этрусское, либо оскское происхождение. Возможно, что в результате итализации местных наречий Косса, превратилась в Куза и далее в Кузано, но похожие топонимы сегодня находятся на довольно большом удалении от Везувия (напр., Кузано Мутри), и вряд ли эти населенные пункты разделили участь Помпей и Геркуланума. Скорее всего, Косса, если она действительно существовала и погибла в результате одного из извержений Везувия, не возродилась из пепла и не оставила серьезного следа в памяти потомков.

Иоганн Якоб Хофманн (1635–1706) в энциклопедии, изданной впервые в 1677 году в Генуе (напечатана в Базеле), приводит своеобразный анализ упоминаний Помпей и Геркуланума авторами-предшественниками.

«Помпеи, или Помпео (у Саллюстия, Сенеки, Естественные вопросы, кн.6, гл.1 и Тацита, Анналы кн.25, гл.22) – колония и город в Кампании на берегу у реки Сарн, возле города Стабии и горы Везувий, где сейчас, по свидетельству Колленуччо, в 18 римских милях от Неаполя в сторону Салерна [находится] Кастель а маре ди Стабия (Castel a mare di Stabia). По свидетельству Солина и Бодрана гл.8, основанного Гераклом, когда тот уводил Герионских быков. Сейчас [называется] Торре дель Аннунциата (Torre del Anuntiata). [Находится] на берегу неаполитанского залива рядом с устьем реки Сарн, называемого также Помпейским, в 10 римских милях от границы провинции. Однако, [согласно] Луке Хольстению Помпеи были [там], где сейчас наблюдается (можно увидеть) много развалин, в том месте, которое в народе зовется Городищем (Civita), где, как полагал Амброзий Ноланский,

находились Стабии. Отсюда и [слово] помпейский у Стация, Леса, кн. I, Стихотворение 2, с. 265.:

[Не надо больше Лукрине Наидис одной ни в серных пещерах,] ни в тихих [водах] помпейского Сарна наслаждаться». ⁶⁵

Выше уже приводились цитаты из Сенеки и Тацита, на которые ссылается Хофманн, поэтому нет смысла к ним возвращаться. Попробуем разобраться с другими, встречающимися здесь, именами.

Гай Юлий Солин (Gaius Julius Solinus) – грамматик и компилятор III–IV в. н. э. или даже времен Веспасиана по Олеарию ⁶⁶. Главная его работа «Чудеса Света» (*De mirabilibus mundi*) или же под другим названием «Коллекция достопримечательностей» (*Collectanea rerum memorabilium*), практически целиком состоит из заимствований из Плиния и Помпония Мелы, и его упоминание Помпей мало что добавляет к уже известному.

«...разве кто не знает происхождение названий – от Януса – Яникул, от Сатурна – Лаций, а также Сатурния, от Данаи – Ардея, от спутников Геракла – Полигон, а от него самого – Помпеи в Кампании, через которые он, победитель, из Испании помпезную процессию коров провел?» ⁶⁷

Здесь Солин имеет в виду коров, которых Геракл отбил, совершая один из своих подвигов, у Гериона в Испании.

«Считается также, что Геракл основал Помпеи и Геркуланум, сражался с гигантами во Флегрейской равнине у города Кум, построил дамбу длиной в одну милю поперек Лукринского залива, которую теперь называют Гераклеиской дорогой и по которой он погнал Герионовых коров». ⁶⁸

Еще большую неразбериху в вопрос идентификации Помпей и Геркуланума вносит Пандольфо Колленуччо, живший в конце XV века, на которого тоже ссылается Хофманн. В своей книге «Компендиум истории королевства Неаполя» Колленуччо отождествляет Геркуланум с Торре Аннунциатой, а Помпеи с Кастильямаре! ⁶⁹ В моем распоряжении есть только итальянский перевод начала XX века, где к названиям городов Геркуланум и Помпеи пояснения даны в скобках, но его ли, Колленуччо, эти пояснения? Неизвестно, какое издание Колленуччо держал в руках сам Хофманн, но, судя по тому, что он связывает Кастильямаре со Стабиями, скобки в его издании уже были. Что еще подозрительно, Колленуччо свободно оперирует датами от Р.Х. и описывает не только историю Неаполя, но и охватывает историю Европы вообще, причем в ставшей уже в наше время классической трактовке. Но про извержение 79 года он пишет без указания года, лишь упоминает 1-й год правления императора Тита. Говорит и о гибели автора «Натуральной истории» Гая Плиния, без приставки «Старший», который желая извержение Везувия поближе осмотреть от курения из одного и задохнулся, но не в Стабиях, а в Торре Оттавио (Торре дель Греко). Колленуччо не приводит никакого другого известного нам сегодня источника (в частности, писем Плиния Младшего) и не говорит о гибели Помпей и Геркуланума в результате этого извержения.

Обращает на себя внимание также и замечание Хофманна, что, скорее всего, не Торре Аннунциату, а именно Помпеи посещал некий Лукас Хольстениус видевший их развалины.

Лукас Хольстениус (Лукас Хольсте, Лука Гольстений) (1596–1661) – немецкий гуманист, географ и теолог, родом из Гамбурга. Известно, что он пешком путешествовал по Ита-

⁶⁵ Hofmann Johann Jacob (1635–1706): Lexicon Universale, Leiden: Jacob. Hackius, Cornel. Boutesteyn, Petr. Vander Aa, & Jord. Luchtmans, 1698.

⁶⁶ Олеарий А. Описание путешествий в Московию, LXXXI, книга IV, глава 16.

⁶⁷ Solinus. Collectanea Rerum Memorabilium, T. Mommsen, 1864.

⁶⁸ Грейвс Р. Мифы Древней Греции (Пер. с англ. К. П. Лукьяненко). М., Прогресс, 1992.

⁶⁹ Collennucio Pandolfo. Compendio de le istorie del regno di Napoli, Bari, Giuz. Laterzo & Figli, 1929.

лии и Сицилии в 1617/18 году вместе со своим земляком картографом Филиппом Клювером, к работе *Italia Antiqua* (см. рис. 6) которого, вышедшей уже после смерти автора, он писал свои комментарии. Вероятно тогда он и посетил Помпеи. Вновь в Италию, а конкретно в Рим, он попал в 1627 году, где ему помогли устроиться библиотекарем к кардиналу Франческо Барберини. Быстро продвинувшись по служебной лестнице Ватикана, он стал при папе Урбане VIII секретарем Консистории и затем апостольским протонотариусом. При следующем папе, Иннокентии X, в 1653 году возглавил Ватиканскую библиотеку. Интереснейшая личность! Своеобразный Михаил Суслов того времени, при котором сменились несколько римских пап, ухитрившийся всеми ими быть востребованным и не попасть в опалу. Занимался географией, историей вообще и папской в частности. Был приверженцем неоплатонизма, даже защищал на суде инквизиции Галилея! Оставил после себя библиотеку из 3000 книг, но завещал ее не Ватиканской библиотеке, а публичной библиотеке ордена августинцев (Библиотека Ангелика – названная так по имени ее основателя Анжело Рокко, Августинского епископа, ответственного за книгопечатание Ватикана при папе Сиксте V). Его собственные сочинения папа Александр VII Гольстению не дал опубликовать, так как они затрагивали скользкие вопросы теологии.

Из цитаты Хофманна все-таки не ясно, когда конкретно Гольстений был в Помпеях, до или после извержения Везувия в 1631 году, хотя для нас сейчас важнее другое, а именно тот факт, что за сто лет до «открытия» Помпей Хофманн знает, пусть и понаслышке, где они находятся и что из земли там торчат еще видимые руины «*ubi nunc maxima visuntur rudera*». Он также утверждает, что Помпеи – это сегодняшняя Торре Аннунциата.

Еще один автор, на которого ссылается Хофманн, – Мишель Баудранд, или Мишель-Антуан Бодран (1633–1700), аббат, географ короля Франции. Вместе с гравером Пьером Андреа Буфалини он был выписан кардиналом Антонио Барберини, братом Франческо Барберини, протезе которого был Лука Гольстений, для составления карт Италии и Франции. Значит, Бодран с Гольстением работали в Ватикане вместе. Бодран переиздал в 1670 году «Энциклопедию географии» (*Lexicon Geographicum*)⁷⁰, написанную Филиппо Феррари (1570?–1626), а тринадцать лет спустя выпустил уже новое, исправленное и дополненное, издание, спровоцировавшее профессора философии университета Падуи Витале Терраросса на ироничное замечание по поводу городов и весей, обозначенных на картах Бодрана: «*fictitiae seu quae nec sunt, nec umquam extiterunt*» (вымышленные, несуществующие и никогда не существовавшие)⁷¹. Интересно, за какие конкретно несуществующие в реальности города критиковал Терраросса Бодрана?

Следует отметить, что сам Хофманн никогда не покидал своего родного Базеля по причине слабого здоровья и в составлении своей Энциклопедии полагался, скорее всего, исключительно на книги других авторов, имевшиеся в его распоряжении. В частности текст о Помпеях и Геркулануме практически слово в слово заимствован Хофманном у Бодрана, а если учесть, что Бодран сам был компилятором и заимствовал свои тексты у Филиппо Феррари, то и у последнего. А вот, что пишет Хофманн (Бодран, Феррари) о Геркулануме:

«Геркуланеум, или Геркуланум

Цицерон кн.7, «Письма Аттику», Страбон кн.5, стр. 246. Геркуланеум, Торре дел Греко, по свидетельству Санфелиция, город в Кампании на берегу между Неаполем и Стабиями⁷², город Геркулеса (Геракла) упоминается Овидием в «Метаморфозах», кн. 15, стих 711.

⁷⁰ Ferrario Philippo. *Lexicon Geographicum*, Ex Officina Rogeri Danielis, Londini.

⁷¹ Terrarosso Vitale. *Riflessioni geografiche circa le terre incognite*, Padua, Per il Cadorino, 1686.

⁷² У Филиппо Феррари, в оригинальном тексте, есть к данному описанию Геркуланума важное уточняющее дополнение: «от Неаполя в 8 милях и от Стабий в 10 милях».

Ныне [по свидетельству?] Бодр[ана?] – городской квартал с крепостью на берегу Неаполитанского залива в 5 милях от Турри Аннунциаты, которая раскинулась на юге. Ливий кн.10, гл.45».

Если верить Хофманну, то Цицерон в кн. 7 упоминает Геркуланум, но на самом деле Геркуланума там нет ни в латинском, ни в других современных вариантах изданий писем. Есть только какой-то Энеланум в самом начале. Может при переводе или же в результате многочисленного переписывания манускриптов исказили название? В советском издании писем Цицерона середины прошлого века, в той же фразе, в переводе В. О. Горенштейна, вместо Энеланум появляется Экулан, про который Горенштейн дает пояснение в примечаниях, но без ссылки на источник: «Город в Самнии на Аппиевой дороге»⁷³. К счастью, мне удалось заглянуть в издание писем Цицерона 1828 года, которое несколько отличается от современных, даже нумерация писем почему-то тогда была иной, в котором действительно речь идет про Геркуланум.

*«За семь дней до декабрьских ид я приехал в Геркуланум (Экулан у Горенштейна. – Авт.) и там прочел твое письмо, которое мне вручил Филотим. От него при первом взгляде я получил удовольствие, потому что оно было написано тобой самим; затем его особенная заботливость и тщательность меня удивительно обрадовали».*⁷⁴

В отличие от Цицерона, со Страбоном не возникает никаких разночтений, и он дает достаточно четкую географическую привязку Геркуланума:

*«К Неаполю непосредственно примыкает Гераклова крепость, лежащая на мысе, выдающемся в море, и настолько открытая дуновению юго-западного ветра, что это делает поселение удивительно здоровым. Этим городом и следующим за ним, Помпеей, мимо которого протекает река Сарн, когда-то владели оски, затем тирренцы и пеласги, а потом самниты. Однако и последние были вытеснены из этой области. Пристанью для Нолы, Нукерии и Ахерр, одноименных поселению, что поблизости от Кремоны, служит Помпея на реке Сарне, по которой ввозят товары в глубь страны и вывозят их к морю. Над этими местностями возвышается гора Везувий, покрытая вокруг, кроме вершины, прекрасными загородными усадьбами. Что касается вершины, то она, правда, в значительной части плоская, совершенно бесплодная, на вид пепельного цвета; на ней видны пористые углубления в грудах скал черного, как сажа, цвета на поверхности; эти скалы словно изъедены огнем. Отсюда можно предположить, что прежде эта местность была охвачена огнем и содержала огненные кратеры, а затем, когда горючий материал истощился, огонь прекратился».*⁷⁵

Также не вызывает никаких трудностей поиск цитат упомянутых Хофманном авторов Овидия и Тита Ливия. Из «Метаморфоз» Овидия Хофманн, очевидно, имеет в виду следующую фразу:

«Также Суррента холмы с изобилием лоз; Геркулесов Город и Стабии; вот для досуга рожденную, мимо Партенопею прошли и святилище Кумской Сивиллы» (в переводе С. В. Шервинского).

А из Ливия, я думаю, имеется в виду вот этот отрывок из книги «От основания города»:

«При Геркулануме было даже дано сражение, шедшее с переменным успехом и с потерями большими, чем у противника; тогда, разбивши лагерь, консул запер врага за городскими укреплениями, и после осады крепость была взята» (Ливий, 10.45.10).

⁷³ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. II, годы 51–46. Издательство Академии наук СССР, М.-Л., 1950. Перевод и комментарии В. О. Горенштейна.

⁷⁴ *Ciceronis M. Tullii, Epistolae quae estant omnes item quae vulgo ciceroms et M. Bruti feruntur mvtvae epistolae, Mediolani, Apvd A. F. Stella et Filios, 1828.*

⁷⁵ Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994.

Раскопки Геркуланума, вернее неизвестного населенного пункта, Геркуланумом называемого, не показали наличие у него хоть какого-нибудь подобия крепостных стен. Город, в частности со стороны моря, явился археологам абсолютно открытым внешнему миру. Этот ли город имел в виду Тит Ливий?

Более интригующим выглядит упоминание Хофманном вскользь Антониуса Санфелициуса, или Антонио Санфеличио (1515–1570), монаха-францисканца, поэта, носившего в монашестве имя Плиний Младший [*sic!*]. Санфеличио известен тем, что написал историю Неаполя *«De situ et origine Campaniae»*, с первой большой картой Кампании. К сожалению, сама книга Санфеличио мне недоступна, зато доступна книга его современника Леандро Альберти *«Descrittione di tutta l'Italia»*, в которой он постоянно ссылается на Санфеличио и его цитирует, что позволяет хотя бы составить общее впечатление о материале.

Римско-католический историк Леандро Альберти (Leandro Alberti, Alberto, Albertus, Leander, Dominicanus Bononiensis (1479–1556) в своем описании Италии, в частности, пишет:

*«Из этой горы [Везувий] вырвался огонь также в 1306 году, когда папой был Бенедикт IX, а цезарем Конрад. Это было похоже на реку, которая текла до самого моря, описывают найденные мной Хроники Болоньи»*⁷⁶.

Ему вторит и другой автор конца XVI века, Франц Скотт (Franciscus Schottus, 1548–1622), в книге *«Itinerari Italiae.»*, в ее третьей части, в принципе заимствованной у Стефано Пигио (Pighio Stefanus Vinandus), известного своими *«Анналами города Рима»* и *«Комментариями к капитолийским фастам»*:

«Конечно, не только через кратер, но и в зависимости от того, куда и когда выпадал случай, огонь прокладывал себе дорогу и через нижние склоны горы, как это случилось 276 лет назад при Понтифике Бенедикте IX, передают анналы Италов, когда огромный поток пламени вырвался из бока горы и жидким огнем стек в море».⁷⁷

Историки считают, что Альберти ошибся или же допустил опisku и вместо 1306 года должен быть год 1036, потому что, согласно традиционной истории, Бенедикт был папой в 1033 году и умер в 1046 г., а Конрад II был коронован в 1027 году и умер в 1039 г. Возможно, что так оно и есть и налицо досадная ошибка наборщика, которую вот уже пятьсот лет никто не удосужился исправить, и она переходит из издания в издание и даже от одного автора к другому. Свериться можно только с текстом самих Болонских хроник, которые нашел Альберти. Надеюсь, что они существуют и кому-то из читателей доступны.

Кроме того, Альберти довольно часто упоминает Помпеи, Геркуланум и Стабии, заочно вступая в спор с тем же Санфеличио и Амброджио Леоне по поводу местонахождения античных Стабий, но месторасположение Помпей и Геркуланума у него не вызывает никаких сомнений. Он нигде не говорит об этих городах как об исчезнувших с лица земли. Цитируя известный нам текст Диона Кассия, он пишет, что: *«...Сжег сказанный огонь два города там близкие, Помпеи и Геркуланум...»* — и нигде в книге не сожалеет о якобы безвозвратно потерянных городах.

Стоит обратить внимание и на то, что, по версии Альберти, Плиний Старший нашел свою смерть не в Стабиях, а в Торре Оттавиа, т. е. где-то в районе Торре дель Греко, причем он тоже ссылается на письма Плиния Младшего Тациту. Может быть, во времена Альберти существовала некая другая, отличная от сегодняшней, редакция этих писем? Также он пишет, что при Альфонсе V (1396–1458), короле Неаполя (как Альфонс I), названном Великодушным, устраивались в амфитеатре для знати и простого люда кровавые зрелища

⁷⁶ Alberti Leandro. Descrittione di tutta l'Italia... Paolo Ugolino; Venezia, 1596.

⁷⁷ Schottus Franciscus. Itinerari Italiae rerumq[ue] Romanarum libri tres a Franc. Schotto I. C. ex antiquis nouisq[ue] scriptoribus ijs editi, qui Romam anno iubileij sacro visunt ad Robertum Bellarminum S.R.E. Card. Ampliss. Antverpiae: Ex officina Plantiniana, apud Ioannem Moretum, 1600.

травли диких зверей «охотниками» в сопровождении собак [*Sic!*], которые, как и гладиаторские бои, были характерны исключительно для античности и, как считается, были запрещены за тысячу лет до этого императором Гонорием. Последняя травля зверей в Колизее, по утверждению историков, происходила в 523 году.

Вот уже пятьсот лет не дает покоя исследователям карта Кампании из книги Амброджио Леоне, на которой изображены и Геркуланум, и Помпеи, и Стабии в полном соответствии с их расположением на уже упомянутой карте Певтингера. Леоне, уроженец Нолы, был врачом и ученым, беглость которого в переводе с греческого языка обеспечила ему доступ к элитному кругу гуманистов Альда Мануция (1450–1515), венецианского типографа и издателя. В своей книге «Древности и история Нолы и окрестностей»⁷⁸ Амброджио Леоне, как это и подразумевается самим названием книги, описывает историю Нолы и края, но касается также и плиниевского извержения Везувия, цитируя Диона, Светония и письма Плиния Младшего. Амброджио Леоне считает, что Стабии находились в районе Торре Аннунциата, и отмечает, что древняя Гераклея, или иначе Геркуланум, называют сегодня Торре дель Греко. Геркуланум и Помпеи Леоне упоминает довольно часто. И опять нигде они не описываются как исчезнувшие с лица земли города, а только как города, многократно пострадавшие от своего близкого соседства с Везувием.

«Это зло ни малейшим образом не коснулось судьбы Нолы; действительно, хотя в городе не был подтвержден никакой вред, все же в деревнях, что были вокруг Везувия, разрушения были большими, если этого не считать, то может удовлетворять тот факт, что сама Нола не была разрушена тем или другими извержениями Везувия, как были разрушены Гераклея и Помпеи».

Описывая окрестности Везувия и долину Сарно, Леоне дает привязку существующих в его время административных границ данной территории, состоящей из земель: «Неаполитанской, Ноланской, Сарнской, Нуцерианской, Стабианской и Помпейской». Причем территориальная граница сельскохозяйственных угодий между Помпеями и Нолой проходила в районе Сан-Пьетро ди Скафати. Из чего можно сделать вывод, что Помпеи, как административный населенный пункт, в бытность Амброджио Леоне еще существовали.

В его книгу вошли также несколько гравюр Джироламо Мочетто (Girolamo Mocetto) (1454/58—1531), живописца и гравера из семьи художников по стеклу в Мурано (Венеция). Кроме планов древней Нолы и Нолы, авторам современной, в книге есть замечательная гравюра, представляющая Неаполитанский залив и его окрестности, на которой кроме других, ныне существующих городов и топографических особенностей Кампании представлены: Геркуланум, Помпеи и Стабии (как Торре Аннунциата).

⁷⁸ *Ambrosius Leo. Lib. III antiquitatum et historiarum urbi et agri Nolani. Venice, 1514.*

Рис. 10. Гравюра Джироламо Мочетто (1470–1531) к книге Амброджио Леоне. Венеция, 1514 г. John Adams Library (Boston Public Library)

Кастелламаре – Стабии?

Колумелла, Луций Юний Модерат (Lucius Iunius Moderatus Columella), римский литератор первого века н. э., ставший известным миру в XV веке благодаря все тому же Поджо Брачоллини, в 10-й книге своего двенадцатитомного труда «*О сельском хозяйстве*» (*De re rustica*), посвященной садоводству, упоминает Стабии не как город, а как солеварни Геракла, расположенные в болотах рядом с Помпеями⁷⁹.

⁷⁹ L. Iunius moderatus columella de re rustica liber decimus (X. v. 135).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.